

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5100-е заседание

Вторник, 14 декабря 2004 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Бельхадем . . . . (Алжир)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Бенин	г-н Адеши
Бразилия	г-н Сарденберг
Чили	г-н Муньос
Китай	г-н Чжан Ишань
Франция	г-н де ла Саблиер
Германия	г-н Плойгер
Пакистан	г-н Акрам
Филиппины	г-н Баха
Румыния	г-н Думитру
Российская Федерация	г-н Карев
Испания	г-н Яньес Барнуэво
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
Соединенные Штаты Америки	г-н Холлидей

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

04-64476 (R)

0464476

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Бангладеш, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Египта, Гондураса, Японии, Кении, Лихтенштейна, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигерии, Перу и Швейцарии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-ну Эгеланну занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна. Я предоставляю ему слово.

Г-н Эгеланн (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить членов Совета за предоставленную мне возможность провести брифинг для Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Гуманитарное сообщество ценит приверженность председательствующего в Совете Безопасности Алжира сохранению этого крайне важного вопроса в повестке дня Совета, о чем свидетельствует Ваше, г-н министр, сегодняшнее присутствие среди нас.

(*говорит по-английски*)

В это же время в прошлом году (см. S/PV.4877) я представлял Совету состоявшую из 10 пунктов платформу, в которой были обозначены те важнейшие направления, на которых нам следует сосредоточить наши совместные усилия. Сейчас я хотел бы сообщить членам Совета новую информацию о событиях последних шести месяцев и предложить те меры, которые мы могли бы принять в целях укрепления защиты гражданских лиц на некоторых из этих направлений.

Гуманитарный доступ к гражданским лицам, которым необходима помощь, лежит в основе мер реагирования в целях обеспечения защиты. Для того чтобы создать более безопасные условия для жертв конфликта, к ним необходимо обеспечить постоянный доступ тех, кто может им помочь. В обеспечении более эффективного доступа в некоторых странах был достигнут определенный прогресс. Так, постепенно улучшается доступ к 1,6 миллиона перемещенных гражданских лиц в северной части Уганды. Принятие правительством Уганды стратегии в отношении лиц, перемещенных внутри страны, и улучшение обстановки в области безопасности привели к устойчивому доступу в некоторые районы и к появлению более широких возможностей по эффективному удовлетворению потребностей гражданского населения в защите. Гуманитарные организации должны теперь воспользоваться возможностями, возникшими в результате улучшения доступа, для наращивания своих усилий и активизации поддержки. В Либерии улучшению доступа к пограничным районам способствовало завершение процесса разоружения, демобилизации, реабилитации и реинтеграции (РДРР).

В отличие от этого события последних шести месяцев в восточной части Демократической Республики Конго приводят к сохранению картины прерывистого и спорадического доступа, который приводит к дальнейшей невозможности предоставлять основные услуги, такие, как в области здравоохранения и образования. Поэтому в данном регионе смертность и недоедание приняли ужасающие размеры. Согласно недавнему обзору Международного комитета спасения, который является одним из самых масштабных обзоров по уровню смертности из проводившихся когда-либо в зонах конфликта, более 1000 мирных конголезцев ежедневно умирают от болезней, связанных с войной и недоеданием. В восточной части Демократической Республики Конго уровень смертности среди детей в возрасте до пяти лет на 90 процентов выше, чем в целом по региону. Вызывают озабоченность недавние передвижения войск в восточную часть Демократической Республики Конго, поскольку они еще больше дестабилизируют и без того неустойчивое положение и могут привести лишь к дальнейшему снижению качества жизни гражданского населения.

Вспышка насилия в Кот-д'Ивуаре в начале ноября и последующая эвакуация международного гуманитарного персонала также ограничивает наши возможности по предоставлению гуманитарной помощи и защиты. Хотя ситуация, по-видимому, стабилизируется, и происходит повторное развертывание гуманитарного персонала, контрольно-пропускные пункты сохраняются как на севере, так и в районах, контролируемых правительством. Такая же картина наблюдается и в Афганистане, где отсутствие безопасности по-прежнему ограничивает гуманитарный доступ в районы, расположенные на юге страны. Мы не можем мириться с такими ситуациями. Миротворческие усилия, обеспечивающие надежную, безопасную обстановку для гуманитарного доступа, сегодня важны как никогда.

Во многих частях Суданского Дарфура мы сталкиваемся с серьезнейшими препятствиями на пути осуществления гуманитарного доступа, что имеет трагические последствия. Вопиющие нарушения соглашений о прекращении огня всеми сторонами и эскалация боевых действий, включая нападения повстанцев и воздушные бомбардировки с использованием авиации правительственных войск, привели к эвакуации столь необходимого гуманитарного персонала. Это резко снизило нашу способность по доставке гуманитарной помощи и по защите гражданских лиц. Опыт показывает, что улучшение доступа возможно лишь при условии участия и общей приверженности всех сторон и при наличии последовательного и согласованного подхода. Я призываю Совет Безопасности там, где это необходимо, активнее использовать свои полномочия для решения проблемы доступа в целях содействия оказанию гуманитарной помощи и обеспечению защиты.

Вторая проблема, которая меня беспокоит, — это безопасность гуманитарного персонала. Наши возможности по предоставлению защиты и оказанию гуманитарной помощи нуждающемуся в них гражданскому населению подрывают вопиющие нападения на наш безоружный гуманитарный персонал и угрозы в его адрес. В прошлое воскресенье, 12 декабря, в Южном Дарфуре подверглись преднамеренному нападению и были убиты два сотрудника организации «Спасите детей». Нападения любых вооруженных групп лишь парализуют широкомасштабные и эффективные гуманитарные операции в штатах Дарфура. Стороны в конфликте — включая политических и военных руководителей — должны нести персональную ответственность за такие нападения и за голод, болезни и смерть гражданских лиц, к которым такие нападения, несомненно, приведут.

В Афганистане угрозы в адрес персонала по-прежнему препятствуют оказанию гуманитарной помощи и защиты. В Ираке зверское убийство нашей коллеги Маргарет Хасан стало ярким примером уязвимости гуманитарного персонала и того неприемлемого риска, которому подвергаются работающие в Ираке международные организации. Ухудшение ситуации в области безопасности в некоторых районах Ирака побудило ряд крупных международных организаций, известных своей способностью продолжать работу в самых неблагоприятных условиях, прекратить свои операции. Это влечет за собой тяжелые последствия для гражданских лиц, в особенности для лиц, перемещенных внутри страны, поскольку они теряют доступ к независимым и беспристрастным источникам помощи в обстановке постоянного роста опасности.

В Ираке и Афганистане, по всей вероятности, наблюдается новая тревожная тенденция. Как показывают недавние инциденты, связанные с захватом заложников, происходит слияние коммерческих и

политических факторов. Это сложные и существенные проблемы, для урегулирования которых требуются творческие решения и подходы с использованием как гуманитарной, так и политической дипломатии. С этой целью мое Управление вместе с нашими партнерами по гуманитарной работе ведет диалог с религиозными группами и группами гражданского общества в тех регионах, где существует угроза для безопасности гуманитарного персонала. Сейчас как никогда ранее мы рассчитываем на поддержку культурных и религиозных лидеров, с которыми мы стремимся наладить партнерские отношения. Мы надеемся, что перед лицом таких угроз они встанут на защиту независимой гуманитарной деятельности. Поэтому я призываю религиозных лидеров и лидеров общин решительно выступить против тех, кто совершает нападения на безоружных гуманитарных работников в Афганистане, Ираке, Сомали и в других регионах, грубо попирая тем самым религиозные и культурные ценности.

Гуманитарные организации также считают, что они оказались в центре политической борьбы, и что пространство для гуманитарной деятельности постепенно сужается. Военные и политические руководители во всем мире должны сделать все возможное, чтобы сохранить различие между беспристрастными, нейтральными гуманитарными мерами и политическими и военными действиями.

Третий вопрос, на котором я хотел бы остановиться и который касается защиты, состоит в необходимости повышения уровня защиты женщин и детей в ходе вооруженных конфликтов. Постоянной и скрытой характеристикой вооруженного конфликта является варварское и неизбирательное использование практики сексуального насилия. В прошлых докладах мы документально подтвердили случаи жестокого использования изнасилований и сексуального насилия в качестве орудия войны. Жертвы сексуального насилия лишаются достоинства и отвергаются обществом. Они подвергаются многочисленным страданиям, вызванным травмами, ВИЧ/СПИДом и социальными и экономическими потрясениями, и вынуждены жить в условиях нищеты, являясь отверженными обществом еще в течение длительного периода времени после окончания конфликта.

Практика использования сексуального насилия была широко осуждена национальными правительствами, региональными организациями, Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности и совсем недавно — в ходе обзора осуществления резолюции 1325 (2000) (см. S/PRST/2004/40). Однако, несмотря на такое осуждение, эта практика сохраняется. В Демократической Республике Конго и Дарфуре она по-прежнему используется для запугивания и грабежа местного населения. Если сексуальное насилие является столь невыносимым, то почему это явление столь широко распространено? В этом вопросе не может быть безнаказанности. Я надеюсь, что Международный уголовный суд использует свою юрисдикцию и наглядно продемонстрирует, что мы не намерены мириться с преступлениями, связанными с сексуальным насилием, и преступники понесут наказание. И я надеюсь, что Совет Безопасности будет настаивать на обеспечении отчетности. Я не сомневаюсь в том, что лица, виновные в совершении тысяч жестоких изнасилований в Демократической Республике Конго, Дарфуре, Уганде, Либерии и во всех других регионах, уже привлекаются к судебной ответственности.

Использование детей в вооруженных конфликтах и их похищения по-прежнему являются серьезной проблемой, которая стоит перед Организацией Объединенных Наций и ее партнерами по гуманитарной работе. В Непале детей по-прежнему насильно вербуют в состав вооруженных групп. Во всем субрегионе Западной Африки дети давно уже ассоциируются с действиями противоборствующих сил. Лишь сейчас мы начинаем глубоко осознавать серьезные и масштабные последствия многолетних конфликтов, во время которых молодежь используется в качестве оружия. Такая практика по-прежнему сохраняется в северной части Кот-д’Ивуара, где 100 000 детей лишены возможности учиться, вследствие чего они все чаще подвергаются риску эксплуатации. Необходимо уделять неослабное внимание потребностям детей, предоставляя гуманитарную поддержку, осуществляя программы РДРР и реализуя более долгосрочные инициативы, которые учитывают их особые потребности, необходимые для реинтеграции их в жизнь общества.

Тяжелое положение беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, является четвертым вопросом, который вызывает обеспокоенность. Хотя в последние месяцы большое число беженцев получило помощь от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

(УВКБ) и его партнеров для возвращения домой, свыше 25 миллионов человек по-прежнему находятся далеко от дома в результате конфликта. Самые крупные кризисы с точки зрения количества внутренне перемещенных лиц сохраняются в Судане, Демократической Республике Конго, Колумбии и Уганде. В этих четырех странах общее число перемещенных лиц составляет свыше 10 миллионов человек. Перемещенные гражданские лица продолжают сталкиваться с невыносимыми трудностями и все большим числом проблем с точки зрения их защиты. В течение последних шести месяцев мир был потрясен убийством в Бурунди свыше 150 конголезских беженцев в лагере, который находился под защитой Организации Объединенных Наций. Мы были также потрясены насильственным перемещением сотен тысяч гражданских лиц в Дарфуре. В Ираке, по имеющимся оценкам, приблизительно 220 000 жителей Эль-Фаллуджи в течение 10 дней в начале ноября стали внутренне перемещенными лицами. С того времени доступ к гражданскому населению, находящемуся как внутри города, так и в его окрестностях, ограничен в результате военных действий и отсутствия безопасности на местах.

Я также призываю государства-члены полностью признать потребности и права перемещенных лиц. В течение последних шести месяцев правительства Уганды, Либерии и Сомали разработали национальные стратегии, предназначенные для внутренне перемещенных лиц, и приняли Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны или стали более активно применять их в своей работе. Это особенно отрадные события. Кроме того, я приветствую принятую в Дар-эс-Саламе Декларацию о мире, безопасности, демократии и развитии в районе Великих озер, в которой государства-участники обязались выполнить ряд важных мер, в том числе уважать и использовать Руководящие принципы. Однако эти успехи следует закрепить, предоставив национальным правительствам необходимые возможности и оказав им поддержку для выполнения их обязательств по обеспечению защиты.

Пятый момент, на котором я хочу остановиться, касается обеспечения выполнения норм международного гуманитарного права, права в области прав человека и беженского права, а также борьбы с безнаказанностью. Многие вопросы, касающиеся обеспечения защиты, будут оставаться нерешенными до тех пор, пока будет существовать безнаказанность. Поэтому крайне важно, чтобы те, кто нарушает нормы международного права, несли за это ответственность. Роль государств в этой связи является ключевой.

Нарушения норм международного гуманитарного права и права в области прав человека на оккупированных палестинских территориях привели к ухудшению условий жизни и благосостояния гражданского населения и подрыву способности гуманитарного сообщества оказывать столь необходимую ему помощь и защиту. Отсутствие безопасности, которое сохраняется на большей части территории Ирака, а также акты запугивания, захват заложников, целенаправленные и неизбирательные нападения на гражданских лиц и жестокие террористические акты, создают серьезные проблемы в плане обеспечения защиты. В такой нестабильной обстановке крайне важно, чтобы все стороны соблюдали нормы международного гуманитарного права. Пропаганда ненависти, которая используется для подстрекательства и разжигания конфликтов, является проблемой в ряде стран, таких как, например, Кот-д'Ивуар, где средства массовой информации стали мощным инструментом разжигания ненависти и ксенофобии. Санкции, направленные против лиц, которые несут ответственность за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права или за разжигание в обществе чувства ненависти и насилия, являются надлежащей и необходимой ответной мерой. В целом, я хотел бы призвать Совет Безопасности рассмотреть возможность более широкого применения таких целенаправленных санкций.

В Дарфуре развертывание контингента наблюдателей Африканского союза, создание Международной комиссии по расследованию и направление наблюдателей в области прав человека являются важными шагами. Настоятельно необходимо, чтобы все стороны в конфликте всесторонне сотрудничали с Комиссией и представляли ей информацию в соответствии с ее мандатом. Те, кто принес с собой смерть и причинил огромные страдания гражданскому населению в Дарфуре, не должны спать спокойно.

Что касается укрепления правовых рамок, лежащих в основе защиты гражданских лиц, то я хотел бы с радостью сообщить, что 32 государства приняли 114 мер по договорам в ходе посвященного

договорам мероприятия «Фокус-2004» в сентябре этого года. Особого упоминания заслуживает участие в нем национального переходного правительства Либерии, которое осуществило меры в отношении 18 конвенций и протоколов и отдельно приняло Руководящие принципы в отношении внутренне перемещенных лиц.

Что касается шестой проблемы, а именно процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации (РДРР), то я хотел бы остановиться на реинтеграции, которая, с моей точки зрения, является самой сложной проблемой, относящейся к программам РДРР. Реинтеграция создает огромные проблемы в Западной Африке, где население испытывает страх перед молодежью, которая научилась извлекать экономические выгоды из актов насилия. В северных районах Уганды, где тысячи детей подверглись жестоким наказаниям и были отчуждены от своих семей и общин, проблема реинтеграции также стоит чрезвычайно остро. Сейчас у Уганды появилась историческая возможность достичь мира и примирения, и для этого необходимо безотлагательно ускорить процесс планирования реинтеграции, с тем чтобы удовлетворить потребности растущего числа бывших комбатантов Армии сопротивления Бога.

Надлежащий процесс реинтеграции детей и молодых людей требует надежных альтернатив насилию и постоянной поддержки в усилиях по удовлетворению их нужд в долгосрочной перспективе. Это, в свою очередь, требует комплексного планирования программ РДРР, инициатив по восстановлению на более долгосрочную перспективу и на общинной основе и постоянного и устойчивого финансирования. В Либерии и других странах программы реинтеграции по-прежнему финансируются далеко не в полном объеме, что создает нестабильную ситуацию. Там, где конфликт приобрел региональные масштабы, эффективная и устойчивая поддержка процесса РДРР имеет все большее значение, если мы намерены предотвратить переходы комбатантов и малых армий из одной страны в другую. Какую пользу принесут усилия по достижению эффективного процесса разоружения и демобилизации, если мы не сможем обеспечить альтернативный образ жизни бывшим комбатантам, прежде чем они вновь возьмут в руки оружие и прибегнут к насилию?

Моя седьмая и последняя проблема касается «забытых чрезвычайных ситуаций». Мы нередко видим, как продолжающиеся кризисы сменяются новыми кризисами, активно освещаемыми в средствах массовой информации. Судан и продолжающееся насилие в Ираке в настоящее время привлекают к себе самое пристальное внимание, в то время как сохраняются опасные ситуации во многих других странах, которые ведут борьбу за прекращение конфликта и насилия. Нам необходимо уделять пристальное внимание всем кризисам и обеспечивать, чтобы всем ситуациям, вызывающим озабоченность, уделялось сбалансированное и соизмеримое с их степенью серьезности внимание. Гуманитарный кризис в Сомали, например, остается одним из самых серьезных и в то же время «забытых» мировых кризисов. После формирования переходного федерального правительства Сомали в настоящее время находится на перепутье, поскольку у нее именно сейчас за последние годы появился наилучший шанс достичь политической стабильности и мира. Международное сообщество должно использовать эту возможность и поддержать усилия по укреплению мира и стабильности в этой стране и облегчению страданий народа Сомали. Во время своего посещения Сомали на прошлой неделе я был потрясен коэффициентом смертности в районах Сомали — два человека на 10 000 в день, что адекватно показателю по Дарфуру, однако для сомалийцев эта ситуация сохраняется слишком долго.

Если мы не будем со всей серьезностью заниматься проблемами удовлетворения гуманитарных потребностей и создания основ для будущего мира и стабильности, мы не сможем позволить себе забыть о кризисе, предоставив его самому себе, не принимая при этом адекватных политических и гуманитарных мер реагирования. Недостаточное финансирование, преждевременное прекращение поддержки и неудачи в усилиях по ликвидации коренных причин конфликта вызывают разочарование, создают условия для его возобновления, и в результате в странах вновь вспыхивает конфликт. Случай с Либерией в конце 90-х годов или случай с Гаити в последние годы являются слишком наглядными и очевидными иллюстрациями. Что касается гуманитарного сообщества, то мы в конечном счете просим о выделении менее одного процента от военных расходов в мире, с тем чтобы положить конец всем страданиям людей во всех конфликтных ситуациях.

Я хотел бы сейчас продолжить свой краткий обзор некоторых ключевых моментов, которые, с моей точки зрения, позволят нам укрепить наши возможности и во многом усилить наши меры реагирования на проблемы, о которых я только что говорил.

Мое первое направление действий — и оно является главным приоритетом — это необходимость укрепления общего потенциала реагирования гуманитарного сообщества в целях обеспечения как эффективного, так и своевременного оказания гуманитарной помощи и обеспечения защиты. Усилия по повышению эффективности нашей деятельности по реагированию на кризис в Дарфуре указали на необходимость укрепления подхода на основе сотрудничества к проблемам защиты граждан. Всеобъемлющий и скоординированный подход к защите гражданских лиц сейчас начинает осуществляться с целью восполнения «дефицита» защиты гражданского населения в Дарфуре.

Я также — в качестве Координатора чрезвычайной гуманитарной помощи — инициировал общесистемный обзор гуманитарной деятельности, который направлен на исправление нынешних недостатков в применении наших мер реагирования на гуманитарные кризисы в плане как оказания гуманитарной помощи, так и обеспечения защиты. Мы, международное сообщество, то есть государства-члены, доноры, учреждения Организации Объединенных Наций, неправительственные организации и гражданское общество, призваны исправить эти недостатки.

Мое второе направление действий — это разработка более совершенного механизма направления сообщений. В своем самом последнем докладе о защите гражданских лиц (S/2004/431) Генеральный секретарь призвал к созданию механизма, который обеспечивал бы более полное представление фактов и статистических данных, с тем чтобы информировать Совет и содействовать его работе. Ключевые проблемы защиты, которыми должен заниматься такой механизм, включают в себя число гражданских лиц, которые были убиты, подвергались пыткам, были перемещены или стали жертвами сексуального насилия, и полное число гражданских лиц, которым было отказано в доступе к гуманитарной помощи и защите. Работа уже началась с разработки сотрудниками учреждений систематической методологии использования критериев и эмпирических показателей, которые позволят провести более тщательный сравнительный анализ и осуществлять мониторинг за тенденциями в области защиты гражданских лиц. Благодаря этому Совет Безопасности будет получать конкретную и объективную информацию, что позволит ему лучше оценить ситуацию и принять адекватные ответные меры с учетом масштабов и срочности решения ключевых проблем обеспечения защиты. Я представлю Совету более детальный план создания механизма направления сообщений в ходе моего следующего брифинга в июне.

Мое третье направление действий — это необходимость обеспечения более последовательной деятельности реагирования на кризисы и мониторинг «забытых чрезвычайных ситуаций». Нам необходимо разработать более совершенные механизмы для привлечения доноров и обеспечения политической готовности к удовлетворению всех гуманитарных потребностей и решению проблем в этой области на справедливой основе. Привлечение новых доноров и ресурсов различных сторон будет иметь особо важное значение для обеспечения последовательности ответной деятельности. Жизненно важно также, чтобы мы оказывали постоянную поддержку в постконфликтных ситуациях. В своем Управлении я хотел бы продолжить разработку более систематического обзора последствий недостаточного финансирования, с тем чтобы мы могли предупреждать Совет Безопасности о любых потенциальных проблемах, которые могут привести к усугублению нестабильности и поставить под угрозу национальную или региональную безопасность.

В-четвертых, необходимо, чтобы мы уделили больше внимания роли национальных участников и разработали подходы и инструменты в целях укрепления нашего потенциала обеспечения защиты. В сентябре мое Управление инициировало систематические консультации с правительством Уганды и всеми заинтересованными национальными сторонами для разработки такой стратегии защиты гражданского населения, главную ответственность за проведение которой несли бы сами угандийцы. Это уже привело к более эффективным действиям по решению основных задач защиты граждан. В январе мы, по просьбе правительства Индонезии, начнем такие же консультации с ним, чтобы помочь этому правительству разработать собственную стратегию защиты гражданских лиц. С правитель

ством же Египта мы проводим консультации по поводу возможности созыва в 2005 году регионального семинара для Ближнего Востока по вопросам защиты гражданских лиц. Инициативы подобного рода можно распространить в поддержку всех тех государств-членов, перед которыми стоят сложные задачи защиты гражданского населения.

Мое пятое соображение касается применения санкций. Чтобы более эффективно использовать санкции в качестве рычага, чрезвычайно важно систематически производить оценку и анализ любых возможных гуманитарных последствий их применения и смягчать их. Осознавая такую необходимость, мое Управление в сотрудничестве с Межучрежденческим постоянным комитетом разработало методологию оценки гуманитарного воздействия санкций. Поскольку Совету было бы совершенно необходимо добиться смягчения нежелательных последствий применения санкций, а также не допустить, чтобы гражданского население неоправданно страдало при выполнении поставленных задач, я настоятельно призываю членов Совета использовать эту методологию в ходе его работы для повышения эффективности применения санкций как одного из рычагов давления.

Прежде, чем подойти к концу, я хочу подчеркнуть значение региональных организаций в обеспечении защиты граждан в вооруженных конфликтах. Очевидным примером тому является ключевая роль Африканского союза в Дарфуре. Региональным организациям совершенно необходимо оказывать ту поддержку, в которой они нуждаются для выполнения своей роли. Будучи сами представителями гуманитарных организаций, насчитывающих на местах в Дарфуре семь тысяч международных и местных сотрудников, мы поражены значимостью и эффективностью действующих там вооруженных сил и наблюдателей Африканского союза; поражены мы, однако, также и тем, что до сих пор, даже в декабре, там развернута только треть обещанных воинских контингентов Африканского союза, а полиция Африканского союза по сей день так и не развернута вообще. Международному сообществу должно быть по силам способствовать наращиванию потенциала Африканского союза на местах, и это необходимо сделать срочно. В отсутствие такого потенциала гражданское население Дарфура не может рассчитывать на эффективную защиту.

Региональное измерение тех или иных вооруженных конфликтов уже глубоко осознано, и так же широко признана необходимость регионального подхода к реагированию на последствия вооруженных конфликтов для гражданского населения и их смягчению. Мы призываем региональные организации выработать общие подходы и включить в свою деятельность согласованных на международном уровне нормы защиты граждан. Мое Управление, в рамках мер по выполнению решений пятого совещания Генерального секретаря с высокопоставленными представителями региональных организаций, в настоящее время трудится над активизацией и совершенствованием сотрудничества с региональными организациями в деле защиты гражданского населения.

Мое последнее замечание касается нашей собственной обязанности оказывать гражданскому населению покровительство. Как и каждый из членов Совета, я был глубоко встревожен недопустимым числом произошедших за последние шесть месяцев случаев сексуальной эксплуатации и злоупотреблений со стороны миротворческого и гуманитарного персонала. Генеральный секретарь установил в своем Бюллетене об особых мерах защиты от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств четкие нормы поведения, за соблюдение которых должен нести ответственность каждый член персонала. Теперь налицо настоятельная необходимость обеспечения строжайшего их соблюдения. Мы должны взять на себя обязательство по созданию и поддержанию условий, препятствующих такому вопиющему поведению. Центральное значение в этом процессе имеет активное участие предоставляющих свои кадры стран. Я призываю предоставляющие свои воинские контингенты государства-члены уделить этому вопросу пристальнейшее внимание и в обязательном порядке наладить функционирование соответствующих механизмов отчетности.

Я представил Вам как общий обзор ключевых проблем защиты граждан по линии включающей в себя десять пунктов Платформы действий, так и некоторые практические меры, нацеленные на решение этих сложных проблем для ощутимого усиления защиты тех, кто в ней нуждается. Мы создаем для себя реалистичные средства, посредством которых, с помощью коллективных действий, мы можем добиваться улучшения любой ситуации. Мириться с нынешним положением дел больше недопустимо.

Пора переходить от слов к делу, если мы, действительно, намерены выработать культуру защиты гражданского населения, которая удовлетворяет реальные нужды гражданских лиц, оказавшихся в тисках конфликта. Мы должны продемонстрировать, что Организация Объединенных Наций, ее государства-члены и ее гуманитарные и региональные партнеры вполне способны гарантировать благополучие и права мужчин, женщин и детей всего мира, жизнь которых разрушена вооруженным конфликтом. Обсуждение нами этих вопросов в Совете Безопасности невозможно переоценить; жизненно необходимо, чтобы Совет сохранял твердое намерение добиться этой общей цели.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мне хотелось бы поблагодарить г-на Эгеланна за его подробное заявление.

Согласно достигнутой членами Совета договоренности мне хотелось бы напомнить всем выступающим о том, чтобы, выступая с заявлениями они соблюдали пятиминутных регламент, что позволило бы Совету быстро продвигаться в своей работе. Делегациям, подготовившим продолжительные заявления, любезно предлагается распространить их в печатной форме, а при выступлении в зале излагать их в сжатой форме.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Карев (Российская Федерация): Проблематика защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах в течение последних пяти лет регулярно находится в поле зрения Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности. О необходимости постоянного внимания к этому вопросу говорится и в докладе Группы видных деятелей по угрозам, вызовам и переменам, констатирующем, что Совет Безопасности должен обеспечить в полном объеме выполнение резолюции 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Этот тезис не вызывает сомнений.

Несмотря на существование целого арсенала целого международно-правовых документов по правам человека и международному гуманитарному праву в ходе конфликтов по-прежнему в первую очередь страдает ни в чем не повинное гражданское население, в том числе женщины, дети, пожилые люди — лица, которых принято относить к уязвимым группам, — а также оказывающий помощь гуманитарный персонал.

Грубые и массовые нарушения международного гуманитарного права не должны оставаться безнаказанными, и здесь важная роль принадлежит Международному уголовному суду. Ситуация с обеспечением защиты гражданского населения требует систематических скоординированных мер на международном, региональном и национальном уровнях.

Одним из важных компонентов деятельности является гуманитарная составляющая, особенно как элемент всеобъемлющей стратегии предотвращения кризисов и на этапах постконфликтного урегулирования. Гуманитарная работа должна прежде всего опираться на нормы Устава Организации Объединенных Наций и основополагающие гуманитарные принципы. Ее результативность во многом зависит от того, как она вписывается в усилия международного сообщества по политическому урегулированию.

Мы с удовлетворением отмечаем, что рассматриваемая сегодня проблематика находится под непосредственным контролем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В представляемых докладах по данной проблематике комплексно и с учетом ситуаций в конкретных странах анализируются причины нарушений норм международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов и содержатся рекомендации по усилению защиты гражданского населения. Вместе с тем, мы считаем также, что весьма важно, чтобы при подготовке докладов Секретариат строго придерживался имеющегося мандата, особенно в том, что касается правовой квалификации различных ситуаций. Надеемся, что при подготовке последующих докладов будут в полной мере учитываться замечания и соображения государств в данной области.

Представляется обоснованным, что Совет во все большей мере использует региональный и страновой подходы в решении проблем защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Особенно важно в этой связи учитывать экономическую, социальную, историческую, религиозную и другую специфику стран и регионов, а соответственно и не однородный характер каждого отдельно взятого конфликта, первопричин и путей его урегулирования.

Основополагающими элементами в обеспечении защиты гражданского населения являются механизмы раннего предупреждения, искоренение войн и предотвращение конфликтов. Важно, чтобы усилия на этом направлении были соответствующим образом скоординированы, чтобы в сфере защиты гражданского населения, как и в иных вопросах, действовало строгое разделение труда в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций и другими международно-правовыми инструментами. Мы надеемся, что конструктивный обмен мнениями по вопросам совершенствования деятельности Совета Безопасности и других структур Организации в деле защиты гражданского населения придаст дополнительный импульс поступательному движению на этом направлении.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего, от имени испанской делегации позвольте мне поблагодарить Алжир, как Председателя Совета, а именно министра иностранных дел Алжира г-на Бельхадема, за созыв этого заседания Совета Безопасности, посвященного вопросу защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Ваше присутствие, господин Министр, в качестве главы Совета на данном заседании еще раз подчеркивает важность обсуждения этого насущного вопроса. Мы также хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Яна Эгеланна за чрезвычайно полезный брифинг по данному вопросу.

Совершенно очевидно, что в последние годы по этому вопросу был достигнут значительный прогресс, что заслуживает высокой оценки. Однако при этом также необходимо признать, что в большинстве кризисных ситуаций, с которыми приходится иметь дело Совету, гражданское население продолжает серьезно страдать от последствий боевых действий или оккупации. В своем брифинге г-н Эгеланн привел множество тому примеров, и мне нет необходимости вдаваться в подробности.

В последнем докладе Генерального секретаря (S/2004/31) от 28 мая 2004 года, который Совет Безопасности уже обсуждал в ходе заседания, на котором председательствовали Филиппины, были перечислены 10 приоритетов, которые составляют основу плана действий, представленного г-ном Эгеланном в декабре 2003 года; полагаем, что эти приоритеты должны и далее оставаться основой для наших действий.

С учетом ограниченности времени, которым мы располагаем, испанская делегация в своем выступлении уделит внимание лишь некоторым из этих приоритетов.

В 20 конфликтах, вспыхнувших в мире, гуманитарный доступ к 10 миллионам человек, нуждающихся в продовольствии, воде, убежище и медицинской помощи, остается ограниченным или полностью отсутствует, что ведет к неоправданным страданиям гражданского населения. Международное давление, зачастую в виде действий, предпринимаемых Советом, в ряде случаев помогло устранить многие из этих препятствий, хотя в некоторых районах в определенные периоды продолжали существовать определенные проблемы, которые требуют решения. Защита гражданского населения — это ответственность каждого уважающего себя государства и всех сторон того или иного вооруженного конфликта. Если у правительства нет возможностей по оказанию защиты или помощи своему собственному населению или оно не желает делать этого, то эту защиту должно обеспечить международное сообщество, в частности Организация Объединенных Наций. Для этого необходимо, чтобы внимание международного сообщества не ослабевало, нужно продолжать оказывать давление, а всем органам и учреждениям Организации Объединенных Наций необходимо действовать, подчиняясь единой цели.

Во-вторых, мы также серьезно обеспокоены положением более 50 миллионов перемещенных внутри различных стран лиц и беженцев по всему миру. Любой процесс по нормализации жизни после завершения конфликта должен включать добровольное возвращение внутренних перемещенных лиц и беженцев в родные места. Если подобного возвращения не происходит, то мы должны сделать все, чтобы лагеря беженцев и внутренних перемещенных лиц удовлетворяли основным нормам в области санитарии и безопасности. Нельзя позволять вооруженным группировкам проникать в лагеря беженцев с целью вербовки или похищения мужчин, женщин и детей, так как подобные действия нарушают гражданскую и гуманитарную природу подобных лагерей и оставляют беженцев без защиты от нападений различных группировок.

В-третьих, мы хотели бы подчеркнуть важность оказания помощи наиболее уязвимым слоям общества. Я, в частности, имею в виду защиту

женщин и детей. Несмотря на предпринимаемые усилия, более 300 000 несовершеннолетних, не достигших 18 лет, принимают непосредственное участие в вооруженных конфликтах. При этом акты сексуального насилия, к которому очень часто прибегают некоторые военные группировки, продолжают оставаться одним из самых больших зол войны. Физические, психологические и социальные последствия подобных деяний повергают в ужас и даже могут привести к разрушению связей, скрепляющих общины. Именно поэтому чрезвычайно важно интенсифицировать усилия в этой области и включить в состав миссий по поддержанию мира квалифицированных сотрудников для оказания помощи жертвам насилия. Также необходимо повышать осведомленность по этим вопросам переходных органов власти, которые отвечают за реализацию процесса национального примирения. Нужно улучшать медицинскую и неотложную поддержку жертвам сексуального насилия и оказываемые им комплексные услуги по реабилитации. Подобные действия должны осуществляться органами системы Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с неправительственными организациями и другими образованиями, действующими в этой области.

И наконец, мы полагаем, что необходимо положить конец практике безнаказанности за особо тяжкие преступления, вызывающие особую обеспокоенность всего международного сообщества. К сожалению, во многих случаях подобные преступления продолжают совершаться при полной безнаказанности. Мы твердо убеждены, что те, кто несет за них ответственность, должны предстать перед правосудием, так как это единственный путь остановить тех, кто планирует совершение подобных преступлений. В связи с этим необходимо продолжить усилия по совершенствованию системы уголовного преследования, что потребует адекватной международной поддержки. Если усилий национальных властей окажется недостаточно в связи недостаточным желанием или нехваткой возможностей, то международные судебные органы должны быть готовы предпринять соответствующие действия. В этой связи моя делегация твердо поддерживает призыв Генерального секретаря, содержащийся в его докладе (S/2004/431) от 28 мая 2004 года к всеобщей ратификации и подписанию статута Международного уголовного суда, а также всех договоров, касающихся международного гуманитарного права, прав человека и норм права, регулирующих положение беженцев.

В заключение мы хотели бы выразить нашу поддержку проекту заявления Председателя, которое было подготовлено всеми членами Совета по настоянию Председателя. Я также хотел бы выразить нашу заинтересованность и поддержку принципов действий, представленным г-ном Эгеланном в конце его очень подробного брифинга в начале этого заседания.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я приветствую Генерального секретаря, который присоединился к заседанию Совету Безопасности.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Алжир, как Председателя Совета Безопасности, за созыв этого важного заседания, посвященного обсуждению вопроса о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах. Я так же хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Яна Эгеланна за его брифинг.

В частности, я хотел бы поприветствовать Вас, г-н Председатель, в качестве министра иностранных дел Алжира — Ваше присутствие придает особую значимость этому заседанию.

Проведение второго открытого обсуждения этого пункта повестки дня в уходящем году подчеркивает, насколько большое значение Совет Безопасности придает защите гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов.

В контексте рассматриваемого пункта повестки дня необходимо поддержать принципы международного права и прав человека для того, чтобы обеспечить безопасность миллионов ни в чем не повинных мирных жителей, в том числе женщин, стариков и детей, которые подвергаются многочисленным и разнообразным формам насилия в вооруженном конфликте.

Мы должны также подчеркнуть, что основная обязанность по защите гражданского населения, в соответствии с нормами и приоритетами международного гуманитарного права ложится на стороны конфликта — как государственные, так и негосударственные.

На этом фоне мы хотели бы подчеркнуть, что все государства должны подписать и соблюдать документы, относящиеся к защите гражданского населения, такие как Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и другие конвенции.

После того как Генеральный секретарь Кофи Аннан положил начало осуществлению программы по защите гражданского населения в вооруженном конфликте, мы многое узнали по этой теме и познакомились с соответствующими нормами и рекомендациями. К примеру, имело место расширение мандата операций Совета Безопасности по поддержанию мира и увеличение предоставляемых им ресурсов в целях повышения их потенциала по защите мирного населения.

Особо позитивным аспектом проведения миссий по поддержанию мира стало включение в их рамки программ разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации комбатантов, а также механизмов защиты беженцев и лиц, возвращающихся к местам постоянного проживания. В этом контексте нам приятно видеть готовность Совета Безопасности приветствовать ценный вклад, который вносят региональные и субрегиональные организации.

Мы также достигли определенного прогресса в борьбе с безнаказанностью, создав, в частности, специальные трибуналы по Руанде, бывшей Югославии и Сьерра-Леоне, а также, что наиболее важно, Международный уголовный суд. Международные трибуналы, тем не менее, могут выступать лишь как вспомогательные органы в рамках внутренней юрисдикции государства, в котором были совершены преступления против гражданского населения, поскольку именно государство несет основную ответственность за арест, привлечение к судебной ответственности и вынесение приговора в отношении виновных.

Несмотря на достигнутый прогресс, еще многое предстоит сделать. В докладе Генерального секретаря отмечается, что более чем в 20 вооруженных конфликтах, пылающих по всему миру, более 10 миллионов человек либо лишены в гуманитарной помощи, либо ее предоставление затруднено. В этой связи мы считаем, что взаимодействие между уполномоченными учреждениями Организации Объединенных Наций и другими гуманитарными организациями и негосударственными структурами, независимо от того, признаны они официально или нет, приобретает большое значение для предотвращения или смягчения последствий угроз для гражданского населения.

Перемещенное гражданское население требует особого внимания с нашей стороны. Насильственный набор детей в качестве солдат, изнасилования и сексуальное насилие в отношении женщин и детей подлежат решительному осуждению с нашей стороны. Мы также не должны упускать из виду так называемые «забытые» чрезвычайные ситуации. В этой связи мы придаем особое значение выполнению платформы из десяти пунктов, представленной Совету Безопасности заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам в декабре прошлого года, поскольку она содержит элементы, имеющие ключевое значение для продвижения вперед.

Различные национальные и международные авторитетные инстанции, такие как Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, должны тесно сотрудничать в целях создания сети раннего предупреждения конфликтов. Эффективное предупреждение конфликтов также предусматривает осуществление долгосрочной стратегии, позволяющей точно выявлять причины конфликта. Это означает, что мы должны найти путь к обеспечению устойчивого развития, искоренению нищеты и содействию национальному примирению, демократии и добросовестному управлению.

Кроме того, прямые нападения на сотрудников Организации Объединенных Наций со всей очевидностью демонстрируют уязвимость гуманитарного персонала как Организации Объединенных Наций, так и обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В этой связи мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, что необходимо принять правовые меры для расширения сферы действия Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Прошло более пяти лет после того, как Генеральный секретарь положил начало выполнению программы по защите гражданского населения в вооруженном конфликте. Определенные успехи были достигнуты, но миллионы гражданских лиц до сих пор подвергаются крайним формам насилия. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен продолжать обсуждение возможности принятия дополнительных мер по поддержанию «культуры защиты».

В этом контексте мы могли бы рассмотреть вопрос о принятии новой резолюции, которая учла бы все аспекты этого вопроса. Мы могли бы также рассмотреть другие инициативы, в частности, создание специальной группы по защите гражданского населения в вооруженном конфликте, которая разрабатывала бы рекомендации и осуществляла последующую деятельность в соответствии с решениями Совета. Доклад созданной Генеральным секретарем Группы содержит и другие соображения, заслуживающие углубленного анализа.

В заключение позвольте вновь подчеркнуть, что, по нашему убеждению, защита гражданского населения в вооруженных конфликтах является одной из важнейших задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Доверие к Организации Объединенных Наций будет зависеть от того, сможем ли мы предложить мирному населению достойную и свободную от страха жизнь. В конце концов, Организация Объединенных Наций создавалась как раз для того, чтобы защищать людей от угроз войны и насилия.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н министр иностранных дел, мы благодарим председателя от Алжира за открытое обсуждение вопроса о защите гражданского населения в вооруженном конфликте и высоко ценим ваше личное участие в этом важном заседании в качестве его председателя. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за содержательный брифинг и обзор различных конфликтных ситуаций в контексте платформы из десяти пунктов. Мы особо приветствуем, в частности, участие в этом заседании самого Генерального секретаря.

Около пяти лет назад Организация Объединенных Наций начала систематически рассматривать вопрос защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. Имеются явные и тревожные свидетельства того, что основной урон вооруженные конфликты по-прежнему наносят гражданскому населению, в особенности на его наиболее уязвимым группам, женщинам и детям, которые по-прежнему являются основными жертвами в таких ситуациях.

Я хотел бы выступить по восьми аспектам обсуждаемого вопроса.

Во-первых, наиболее важной проблемой, на наш взгляд, является обеспечение полного соблюдения международного гуманитарного права. При иностранной оккупации правозащитные организации часто сообщают о жестоком обращении, вымогательствах, похищениях, облавах, незаконных задержаниях, а также самовольных и внесудебных расправах. Изнасилования часто применяются в качестве инструмента войны для унижения женщин и общин, к которым они принадлежат. Такие преступления совершаются при полной безнаказанности виновных. Обеспечить жертвам восстановление справедливости в условиях иностранной оккупации невозможно.

Как справедливо отметил Генеральный секретарь в своем докладе в мае 2004 года,

> «соблюдение всеми сторонами конфликта норм международного гуманитарного права, норм, касающихся прав человека, норм беженского и уголовного права имеет решающее значение во всех этих ситуациях, будь то ситуации вооруженного конфликта, оккупации или переходного периода». (*S/2004/431, пункт 3*)

В Статье 48 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям говорится:

> «Для того чтобы обеспечить уважение и защиту гражданского населения [...] стороны конфликта должны постоянно проводить различие между гражданским населением и комбатантами».

К сожалению, несоразмерное применение силы, чрезмерное использование вооруженной силы, недискриминационное применение оружия большой мощности и плохое обращение с пленными привели к тому, что эти положения во многом потеряли смысл. Для того, чтобы обратить вспять эти неприемлемые тенденции, необходимы решитель

ные действия со стороны международного сообщества.

Во-вторых, мы обязаны покончить с практикой безнаказанности. Необходимо в срочном порядке определить виновных в нанесении ущерба гражданским лицам и привлечь к ответу лиц, совершивших эти преступления. Следует задействовать все имеющиеся законные механизмы для расследования, привлечения к судебной ответственности и наказания виновных.

В-третьих, безотлагательный, безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарной помощи к гражданским лицам во всех конфликтных ситуациях имеет решающее значение для жизни людей. Ни на каком этапе конфликта ни одна сторона не может отказать или ограничить такой доступ.

В-четвертых, жизненно важное значение имеет предоставление чрезвычайной помощи гражданским лицам, пострадавшим в результате конфликта. Помимо мобилизации ресурсов за счет добровольных взносов следует также рассмотреть возможность выделения средств из регулярного бюджета.

В-пятых, преднамеренное насилие в отношении гуманитарного персонала и персонала Организации Объединенных Наций неприемлемо, и является относительно новым явлением. Необходимо принять меры с целью привлечь к ответу виновных на основании резолюции 1502 (2003) Совета Безопасности.

В-шестых, сексуальное насилие и другие злоупотребления в отношении женщин и детей не имеют оправдания. Следует рассмотреть вопрос о принятии декларации, которая определяла бы преднамеренные нападения на женщин и изнасилования в качестве оружия войны как военные преступления. Необходимо также принять конкретные меры, чтобы покончить с отвратительной практикой использования детей-солдат. В этой связи мы приветствуем усилия Генерального секретаря и то внимание, которое он уделяет решению проблемы сексуального насилия со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций или гражданского персонала.

В-седьмых, важнейшее значение имеет согласованный между всеми сторонами и комплексный подход. Необходимо обеспечить более тесную координацию между национальными участниками, Международным комитетом Красного Креста, Организацией Объединенных Наций, региональными и субрегиональными структурами и гуманитарными организациями, представляющими защиту и чрезвычайную помощь гражданским лицам в вооруженных конфликтах.

И в-восьмых, для того чтобы международное сообщество предоставляло необходимую помощь, система Организации Объединенных Наций должна обеспечить регулярный мониторинг и периодически представлять объективные отчеты о развитии всех ситуаций конфликтов. Мы считаем, ни одна чрезвычайная ситуация не должна быть оставлена без внимания и не проигнорирован ни один конфликт.

В заключение позвольте мне заявить, что укрепление рамок для защиты гражданских лиц в ситуациях конфликтов, которые характеризуются все более сложной обстановкой и участием множества различных структур, является не простой задачей. Совету Безопасности следует постоянно держать в центре своего внимания вопрос об отдельных гражданских лицах, ставших жертвами вооруженных конфликтов. Вместе с тем это следует делать в более широком контексте, уделяя не меньшее внимание вопросам предотвращения конфликтов, регулирования конфликтов, рассмотрения первопричин конфликтов и обеспечения долгосрочной помощи для решения задач в области развития и восстановления в государствах, которые пострадали в результате конфликта или могут быть втянуты в конфликт. Как подчеркнул Генеральный секретарь, моральный авторитет и надежная репутация могут быть достигнуты только с помощью принципиальной, последовательной и эффективной практики.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация приветствует выдвинутую вами инициативу. Тот факт, что вы прибыли сюда, чтобы лично руководить этой дискуссией, является наглядным свидетельством того, какое значение Алжир придает вопросу о защите гражданских лиц. Мы также рады отметить, что к нам присоединился Генеральный секретарь, который сделал так много для защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Я хотел бы также поблагодарить г-на Эгеланна за столь содержательное заявление.

Я присоединяюсь к заявлению, с которым вскоре выступит посол Нидерландов от имени Европейского союза. Я же ограничусь лишь некоторыми замечаниями.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах стала основным вопросом в деле обеспечения мира и безопасности. Мы считаем важным, чтобы в докладе Группы видных деятелей этот вопрос рассматривался, по крайней мере отчасти, с точки зрения коллективной безопасности и использования силы. Защита становится коллективной ответственностью, когда государство не в состоянии или не желает выполнять свою основную ответственность — защищать население, живущее на его территории. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте был включен в повестку дня Совета. Вот уже пять лет этот вопрос стоит в повестке дня, и пришло время перестроить наш анализ и нашу стратегию с учетом ответственности Совета Безопасности по защите.

Прежде всего я хотел бы сказать, что защита гражданских лиц стала неотъемлемой частью мандатов большинства миротворческих операций. И стоило бы обсудить вопрос об интегрировании миссий между Департаментом по операциям по поддержанию мира и отделом г-на Эгеланна в целях более четкого определения отношений между военными и гуманитарными компонентами. Однако мы должны проводить различие между этими интегрированными миссиями, перед которыми помимо защиты стоят и другие задачи, и действиями Совета, направленными на защиту, которые могут быть санкционированы в будущем на основе формирующихся норм коллективной ответственности по защите.

Франция приветствует подвижки в этом направлении и, что вполне логично, внесла некоторые предложения по этому вопросу. Кроме того, эта идея, лежащая в основе рекомендаций Группы видных деятелей, в которых военная интервенция рассматривается как последнее средство. Мы считаем, что вопросы массовых нарушений международного гуманитарного права должны непосредственно рассматриваться Советом. Он имеет для этого целый ряд возможных вариантов. В наиболее драматической ситуации военное вмешательство может быть единственным вариантом, который позволит избежать или остановить гибель многих людей, но я напомню, что этот вариант не исключает и других действий, которые могут быть предприняты Советом в первую очередь, — таких, как превентивная дипломатия или развертывание превентивных сил в составе гражданского или военного компонентов.

В любом случае необходимо должным образом скоординировать роль, которую играет Совет в этой области, с обязательствами по защите других органов Организации Объединенных Наций: Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета, конечно же, Комиссии по правам человека, а также других учреждений, в том числе Международного комитета Красного Креста и других международных организаций и НПО, которые часто оказывают первую помощь на местах, где возникает чрезвычайная гуманитарная ситуация. Недавний опыт Дарфура указывает на необходимость выработки глобальной всеобъемлющей стратегии защиты, которая позволит нам улучшить координацию действий между всеми участниками. Должная координация на местах, фактически, является гарантией эффективности.

Принятие Советом эффективных мер по защите также зависит от имеющихся средств и доступной ему информации. Большая работа в этой связи проделана, в частности, с памятной запиской. Разработанные г-ном Эгеланном десять пунктов служат полезной платформой, которая позволит нам учитывать все аспекты, касающиеся защиты гражданских лиц.

Возможно, мы могли бы продолжить. У меня есть несколько предложений.

Во-первых, доклады Генерального секретаря о защите гражданских лиц можно было бы представлять Совету ежегодно, а не раз в 18 месяцев. Кроме того, в них можно было на более системной основе указывать те элементы, которые составляют кризисы защиты, и включать, например, перечень особенно серьезных ситуаций, связанных с отказом в предоставлении гуманитарного доступа, а также случаев нападений на лагеря беженцев и перемещенных лиц или проникновения в них вооруженных элементов. Доклады также могли бы включать более конкретную информацию о жертвах сексуального насилия, используемого в качестве инструмента войны.

Помимо этого, когда это необходимо, в дополнение к проводимым два раза в год брифингам

можно было бы проводить брифинги по конкретным вопросам. В ходе таких брифингов речь могла бы идти о ситуациях, вызывающих наибольшее беспокойство, как это делалось, например, в случае с Дарфуром и Угандой. Эти брифинги проводились бы без ущерба для других мер, таких, как, например, выступлений в Совете Верховного комиссара по правам человека.

Г-н Эгеланн только что представил текущее положение в довольно мрачном свете. Позвольте мне прокомментировать ряд моментов из его брифинга.

Прежде всего я хотел бы сказать несколько слов о гуманитарном доступе, который является логическим продолжением права подвергающегося опасности гражданского населения на помощь и защиту. Нельзя допускать оспаривания этого права либо его правовой основы. В равной степени недопустимо, чтобы комбатанты избирали своей мишенью гуманитарный персонал, оказывающий помощь на местах. Наш долг — постоянно подтверждать право на гуманитарный доступ в принимаемых нами документах. Однако такого обязательного и стандартного напоминания явно недостаточно. В тех случаях, когда происходит кризис доступа, Совету зачастую нужна более конкретная информация, для получения которой бывает полезно, и даже необходимо, осуществлять развертывание миссий по установлению фактов, с тем чтобы абсолютно точно определить причины и масштаб проблемы. И если обеспечение безопасности является сложной задачей в районах боевых действий, где не действуют договоренности о прекращении огня, то другие препятствия для обеспечения доступа, такие, как административные помехи и отказ в выдаче виз и пропусков, можно устранять в оперативном порядке, что мы видели, например, в Дарфуре.

Нередко необходимо установление контактов со всеми сторонами в конфликте и, в частности, с вооруженными группами, контролирующими те участки территории, где проживают находящиеся в опасности люди. Я понимаю, что диалог с негосударственными субъектами — дело сложное. Однако, опять же, необходимость в оказании помощи и обеспечении защиты должна преобладать над всем остальным. Если официальные власти в силу очевидных причин не могут вести переговоры о предоставлении доступа, они не должны мешать делать это гуманитарному персоналу, учреждениям и неправительственным организациям.

Как отметил в своем брифинге г-н Эгеланн, еще одной крайне серьезной проблемой является все более частое использование сексуального насилия в качестве инструмента войны. И причину этого можно объяснить одним словом: безнаказанность. Так, в Демократической Республике Конго и Дарфуре изнасилованию и нападениям подвергаются тысячи женщин. Лица, совершившие эти преступления, которые являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права и признаются как таковые в Римском статуте, до сих пор не привлечены к ответственности. Такая ситуация недопустима, каковы бы ни были причины безнаказанности: сознательное бездействие, физическая неспособность властей бороться с этим или развал национальной судебной системы. В любом случае виновные должны быть установлены и привлечены к ответственности за совершенные ими деяния. В очень серьезных случаях необходимо рассматривать возможность применения практики «поименного перечисления и посрамления»; это направление заслуживает дальнейшего изучения.

В более общем плане, международное сообщество пока не обеспечило удовлетворительного решения проблемы безнаказанности лиц, совершающих преднамеренные нападения на гражданских лиц. Мы добились определенного прогресса, но этого недостаточно. И тому есть ряд причин. Одной из них, и, безусловно, немаловажной, является отсутствие консенсуса в отношении Международного уголовного суда. Такой раскол существенно ограничивает нынешние действия Совета. Это реальная проблема. Борьба с безнаказанностью следует той же логике, что и защита, о чем я говорил в начале выступления. Когда то или иное государство не может привлечь к ответственности лиц, совершивших грубые нарушения, необходимы единодушные действия международного сообщества. В частности, Совет должен иметь возможность применять статью 13(b) Римского статута, которая дает Совету право передать дело Прокурору Международного уголовного суда. Мне кажется, что в этом плане необходимо обеспечить хотя бы минимальную последовательность. Мы не можем применять статью 98 Статута, а затем блокировать применение статьи 13(b), которая позволила бы эффективно бороться с безнаказанностью.

Наконец, позвольте мне сказать несколько слов о проблеме, за которой Франция следит особенно внимательно, — о положении детей в вооруженных конфликтах. Международное гуманитарное право предусматривает необходимость особой защиты детей, поскольку они являются наиболее уязвимой частью гражданского населения. Поэтому совершенно недопустимы ситуации, когда им не только отказывают в защите, но и вербуют их в качестве комбатантов. Совет Безопасности должен и впредь работать в этой области для того, чтобы обеспечивать эффективную борьбу с этой ужасной практикой. Я рад, что по инициативе Бенина в начале следующего года Совет более обстоятельно рассмотрит этот вопрос. Надеюсь, что вскоре выйдет доклад Генерального секретаря по этому вопросу. Эта проблема слишком серьезна для того, чтобы какие-либо соображения, будь то правового, политического или бюрократического характера, преобладали над интересами детей.

В заключение я хотел бы сказать, что Франция в полной мере поддерживает проект заявления, подготовленный председательствующей в Совете делегацией Алжира. Это очень полезный документ, поскольку в нем особое внимание уделяется основным проблемам, связанным с защитой гражданского населения, в том числе тем, о которых я только что говорил. Надеюсь, что в будущем году мы не остановимся на этом и примем резолюцию, в которой будут учтены все аспекты роли Совета в области защиты гражданского населения.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в адрес моей страны.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поприветствовать Председателя и выразить ему признательность за то, что он издалека прибыл в Нью-Йорк, чтобы лично председательствовать на сегодняшнем заседании. Этот поступок наглядно свидетельствует о том, что он и его страна придают большое значение Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности и тому вопросу, который мы сегодня рассматриваем. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за представленную им актуальную информацию, а заместителя Генерального секретаря г-на Эгеланна — за только что проведенный брифинг.

В последние годы проблема зашиты гражданских лиц в вооруженном конфликте стала предметом возрастающего внимания и озабоченности международного сообщества. Совет Безопасности много раз обращался к этому вопросу и принимал соответствующие резолюции и заявления Председателя. Другие учреждения Организации Объединенных Наций также прилагают немалые усилия в этом направлении. Кроме того, положительную роль в облегчении страданий гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов играют многие гуманитарные организации.

То, что тяжелому положению гражданского населения зачастую не уделяется должного внимания, безусловно, вызывает серьезную озабоченность. Не обеспечивается удовлетворение основных потребностей многих тысяч гражданских лиц в продовольствии, воде и медикаментах. Гражданские лица постоянно подвергаются всевозможным нападениям. Поэтому ясно, что международному сообществу предстоит еще многое сделать в области защиты гражданских лиц. В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, все стороны в конфликте должны неукоснительно соблюдать международное гуманитарное право и добросовестно выполнять свои обязательства в отношении защиты гражданских лиц. Соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и миссии по поддержанию мира должны более активно пропагандировать международное гуманитарное право и повышать информированность сторон в конфликте об их обязанностях по обеспечению защиты гражданских лиц, а также должны обеспечивать, чтобы операции в пользу мира осуществлялись в соответствии с положениями о защите гражданских лиц. Кроме того, сотрудники гуманитарных миссий и гуманитарные организации должны строго соблюдать принципы справедливости, беспристрастности и объективности, а также должны воздерживаться от контактов со сторонами в конфликте или от поддержки любой из них.

Во-вторых, опыт показывает, что военные средства не обеспечивают надежного урегулирования конфликтов и во многих случаях лишь усложняют ситуацию и приводят к увеличению числа жертв среди ни в чем не повинных гражданских лиц. Только сосредоточение внимания на предотвращении, а также на устранении как симптомов,

так и первопричин конфликтов, может стать залогом прочного урегулирования конфликтов и обеспечения защиты гражданских лиц.

Международное сообщество должно оказывать эффективную помощь странам или регионам, где бушуют конфликты, в разработке всеобъемлющих и комплексных стратегий предотвращения конфликтов, в устранении их первопричин, в достижении национальной интеграции и примирения, а также устойчивого развития. Необходимо укреплять координацию и сотрудничество в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также между системой Организации Объединенных Наций, региональными организациями и государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности должен предпринять дополнительные усилия в целях сдерживания конфликтов, а также развития и укрепления мирных процессов. Кроме того, достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, будет содействовать успеху усилий международного сообщества в сфере предотвращения конфликтов. Мы призываем все стороны уделять внимание этому вопросу и принимать эффективные последующие меры.

И наконец, я хотел бы воздать должное сотрудникам гуманитарных учреждений, которые, не страшась опасностей войны, ведут самоотверженную работу, рискуя своим здоровьем и жизнью. Они не только поставляют продовольствие и медикаменты тем, кто находится в тяжелом положении и остро нуждается в них, но и, что еще важнее, дают надежду на выживание. Мы осуждаем любые нападения на сотрудников гуманитарных учреждений и призываем все стороны добросовестно выполнять резолюцию 1502 (2003) Совета Безопасности и сурово наказывать тех, что совершает такие нападения. Мы также призываем все страны позитивно рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по–английски*): Г-н министр, для нас большая честь принимать участие в проходящем под Вашим руководством заседании Совета, посвященном такому важному вопросу, как защита гражданских лиц, и мы благодарим Вашу делегацию за проведение этой открытой дискуссии. Я также выражаю признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Яну Эгеланну за представление последней информации по вопросам защиты гражданских лиц в ситуациях конфликта, а также за изложение семи задач в сфере защиты и предлагаемых путей их решения.

Продолжающиеся и обостряющиеся сегодня страдания многих гражданских лиц являются неприемлемым парадоксом на фоне прогресса, достигнутого человечеством в новом тысячелетии. Подобно тому, как коллективные усилия в сферах торговли и информационных технологий принесли многочисленные блага человечеству, коллективные усилия призваны сыграть важную роль в решении различных задач в области защиты, которые неизбежно затрагивают общества. Три основных момента позволят по-новому взглянуть на этот вопрос, а именно: общесистемный подход; более активная деятельность; и укоренение культуры защиты на национальной почве.

Что касается общесистемного подхода, то моя делегация с удовлетворением отмечает, что Совет Безопасности, похоже, признал связь между безопасностью и правами человека, а также растущее понимание в Организации Объединенных Наций огромной важности согласованных общесистемных усилий по улучшению положения гражданских лиц в условиях конфликта. Ни один орган или подразделение Организации Объединенных Наций не имеет монополии на эффективное реагирование. Поэтому усилия Совета в этой области должны эффективно интегрироваться с усилиями других подразделений Организации, в частности, Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и специализированных учреждений, а также, где это уместно, с усилиями неправительственных организаций и гражданского общества.

В этой связи мы не можем не подчеркнуть важность плана действий по защите гражданских лиц, в котором изложены обязанности всех соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Мы призываем к периодической оценке, — возможно, под руководством заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам — прогресса, достигнутого различными соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций при выполнении их мандатов в этой области. Эта информация могла бы использоваться для расширения и обеспечения большей точ

ности рамок отчетности и мониторинга, а также могла бы явиться важным вкладом в проведение обзора осуществления Декларации тысячелетия, где в качестве приоритетной области выделен вопрос о защите уязвимых групп населения.

В докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) подчеркивается необходимость того, чтобы органы Организации Объединенных Наций, в том числе Совет Безопасности, активизировали свою работу. И моя делегация считает, что эта рекомендация затрагивает все вопросы, входящие в компетенцию Совета, включая его работу по защите гражданских лиц.

Можно отметить, что большая часть работы Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц — это операции «постфактум», которые являются главным образом реакцией на кризисы. Хотя понятно, что работа по защите гражданских лиц зачастую ведется в ходе или после конфликта, необходимо активизировать усилия по защите гражданских лиц в условиях нарождающегося конфликта. Такая профилактическая работа по защите людей позволит спасти больше жизней и уменьшить уязвимость гражданских лиц перед лицом серьезных последствий конфликтов. Конкретные стратегии должны предусматривать более систематическое включение вопросов защиты в планы всех операций в пользу мира, в том числе, среди прочего, процедур по выявлению и предотвращению сексуального насилия и насилия по признаку пола, смягчению негативных последствий перемещения и сокращению масштабов применения стрелкового оружия, которое является фактором, способствующим затягиванию конфликтов.

Более того, проактивный подход к защите гражданских лиц способствует предотвращению конфликтов. Ключ к решению задач предотвращения конфликтов и связанных с ними угроз для безопасности — это анализ и устранение коренных причин конфликтов. Как отметила в своем докладе Группа высокого уровня, отсталость подрывает мир и безопасность. Группа также подчеркнула, что развитие имеет жизненно важное значение с точки зрения недопущения ослабления потенциала государств в сфере устранения угроз безопасности и является путем к миру и безопасности в долгосрочном плане.

Организация Объединенных Наций располагает всеми возможностями для налаживания региональной сети сотрудничества и поддержки в интересах обеспечения защиты гражданских лиц на всех стадиях конфликта — предпочтительно до его возникновения. Работа, проводимая Советом по развитию регионального и субрегионального сотрудничества, содействует разработке проактивной стратегии в области защиты гражданских лиц. В этом плане важную роль, по всеобщему признанию, призваны играть и будут играть в будущем также гуманитарные организации. Лучшим подтверждением такого признания явилось бы предоставление им беспрепятственного доступа к нуждающимся гражданским лицам и, главное, обеспечение безопасности их сотрудников.

И наконец, как и многие другие принципы и системы, культура защиты гражданских лиц вряд ли может быть навязана какому-либо обществу. Чтобы она действительно прижилась, культура защиты должна действительно укорениться на национальной почве. Тем не менее, международное сообщество должно участвовать в урегулировании чрезвычайных конфликтных ситуаций там, где отсутствуют готовность или способность государств обеспечивать защиту гражданских лиц.

Организации Объединенных Наций следует возглавить усилия по укреплению потенциала государств, обращающихся с соответствующей просьбой, и по содействию мобилизации необходимых ресурсов. В этой связи миротворческие операции должны включать эффективные и обеспеченные ресурсами компоненты по правам человека с упором на детей и гендерную проблематику. Совет Безопасности содействует национальному участию в развитии культуры защиты, помогая соответствующим государствам эффективно реагировать на кризисы и обеспечивать уважение и соблюдение принципов международного права. Страновые группы Организации Объединенных Наций и миротворческие миссии могут также сыграть свою роль в содействии передаче культуры защиты от национального уровня до местных уровней общества. Доклады, брифинги и предложения гуманитарных организаций на основе их опыта на местах окажут огромную помощь в этой связи.

Повестка дня защиты гражданских лиц требует устойчивой и прагматической приверженности. Политическую волю всех заинтересованных лиц

следует укрепить и трансформировать в осязаемые стратегии по улучшению условий защиты для всех гражданских лиц. Сейчас они могут найти оптимальное применение в конкретных кризисных ситуациях, о которых говорил заместитель Генерального секретаря Эгеланн, в частности в Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Афганистане, Судане, Ираке, Либерии и Сомали. Мы рады отметить, что эти вопросы защиты занимают видное место в работе Совета.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарит Вас и Алжир на посту Председателя за созыв этого заседания и за то, что Вы выбрали этот особенно важный вопрос. Для нас честь, что сегодня Вы здесь присутствуете.

Я хотел бы присоединиться к замечаниям, которые будут впоследствии высказаны Голландией в качестве Председателя Европейского союза.

Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за всеобъемлющий и впечатляющий брифинг, и я хотел бы сейчас ответить на некоторые его замечания.

Во-первых, гуманитарный доступ занимает центральное место в реагировании в целях защиты. Неспособность доставить гуманитарную помощь жертвам конфликта непосредственно затрагивает Совет. Поэтому мы согласны с призывом г-на Эгеланна к Совету использовать его полномочия, при необходимости, для содействия помощи и защите. Нам нужно укреплять общий потенциал реагирования гуманитарного сообщества.

Во-вторых, для того чтобы сделать это, нам нужно сократить задержки в гуманитарном финансировании для предоставления этой помощи и защиты. Доноры должны лучше работать в этой связи и более оперативно выделять средства, в том числе по просьбе, региональным организациям, которые также играют важную роль в защите гражданских лиц. Не следует откладывать необходимое оперативное реагирование на индивидуальные кризисы из-за запаздывания с реагированием на конкретный призыв.

В-третьих, неотложно необходимо укрепить совместный подход к защите, в частности на полевом уровне, между гуманитарными субъектами и субъектами в области прав человека. Мы отмечаем, что налицо серьезное отсутствие представления сообщений на основе результатов по защите целей в гуманитарных программах. Возможно, это можно было бы рассмотреть вместе с предложением Генерального секретаря о механизме представления более достоверных фактов и статистики по защите.

В-четвертых, угрозы гуманитарному персоналу угрожают жизнеспособности гуманитарных операций. Нам нужно найти творческие пути решения этой проблемы с использованием гуманитарной и политической дипломатии, признавая, что взаимосвязь между гуманитарными действиями и целями политической и военной деятельностью является более сложной, чем предположил заместитель Генерального секретаря. Недавнее похищение Маргарет Хасан в Ираке является ужасным напоминанием о тех опасностях, с которыми сталкивается гуманитарный персонал на местах, и мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное неустанным усилиям Маргарет по оказанию помощи тем, кто оказался в трудном положении.

В-пятых, нам нужно рассматривать проблему сексуального насилия и насилия на гендерной почве более упорядоченным образом, возможно через Международный уголовный суд. Мы согласны с г-ном Эгеланном, что не может быть безнаказанности за такие действия и что Совет должен добиваться установления ответственности. Это особенно касается поведения персонала, который работает на местах под флагом Организации Объединенных Наций. Мы все несем обязательство обеспечить неукоснительное соблюдение стандартов поведения, которые Генеральный секретарь изложил в своем бюллетене.

В-шестых, следует приветствовать эту широкую дискуссию по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Это свидетельствует об интересе Совета Безопасности и компетенции в этом вопросе. Но с точки зрения Соединенного Королевства, нам надо занять более активную позицию. Ян Эгеланн предложил некоторые области последующих действий, но их больше, в том числе необходимость рассмотрения ситуаций, где трудность гуманитарного доступа может предвещать потенциальный конфликт. Соединенное Королевство считает, что назрела потребность в более решительной роли Совета на всем протяжении конфликта. По

этому Совет должен принимать более непосредственное участие в этих усилиях по предотвращению и ответственно подходить к защите. Последующие мероприятия в связи с докладом Группы высокого уровня предоставляют нам возможность продвинуть вперед эту повестку дня.

Ситуация в Дарфуре служит примером того, почему эти моменты важны. Шесть месяцев назад на своем последнем брифинге Совета г-н Эгеланн выразил глубокую обеспокоенность в отношении нападений на гражданских лиц в Дарфуре. К сожалению, эта ситуация улучшилась незначительно. Недавняя эскалация насилия и дальнейшее нарушение международного гуманитарного права подчеркивают неспособность защищать гражданское население в Дарфуре. Если все стороны не будут выполнять свои обязательства, не прекратят немедленно боевые действия и не согласятся на политическое решение конфликта, международному сообществу, включая Совет, придется принять более решительные действия. Соединенное Королевство приветствует текст предложенного заявления Председателя, и как посол де ла Саблиер, мы очень хотели бы, чтобы в скорейшее время была принята резолюция в этой области.

Наконец, если позволите, в качестве объявления, я хотел бы сказать, что британское правительство выступит принимающей стороной конференции «Уилтон Парк» по защите гражданских лиц в феврале 2005 года. Конференция рассмотрит определение «защиты», а также пробелы в плане защиты между правовыми рамками и реалиями на местах. Мы находимся в процессе завершения деталей этой конференции. Моя делегация предоставит более конкретную информацию в соответствующее время.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать Вас на этом посту. Для нас большая честь видеть Вас на этом посту, который свидетельствует о Вашей приверженности этому делу. Мы благодарим Вас за предоставленную Совету возможность вернуться к очень важному вопросу защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Я хотел бы также поблагодарить г-на Эгеланна за его всеобъемлющий брифинг, который предоставил пищу для размышлений и дал импульс к дальнейший действиям.

Германия полностью присоединяется к заявлению, которое будет сделано делегацией Нидерландов от имени Европейского союза позднее в ходе прений.

Последний доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2004/431) наметил путь вперед. Германия полностью одобряет этот доклад и содержащиеся в нем рекомендации и соображения.

В 2005 году мы будем добиваться проведения серьезного обзора хода достижения целей, которые мы согласовали на Саммите тысячелетия в 2000 году. Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах — один из приоритетов в Декларации тысячелетия, в которой говорится о необходимости расширения и укрепления защиты гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях и кризисах в соответствии с международным гуманитарным правом.

У Совета достаточно оснований продолжать и активизировать рассмотрение этого многоаспектного вопроса в последующие месяцы. Успех и устойчивость наших усилий будут зависеть от того, как мы решим этот вопрос. Будучи многоплановым по характеру, вопрос о защите, должен выходить за рамки краткосрочного гуманитарного участия. Гуманитарная помощь и методы ее предоставления имеют жизненно важное значение, но нам необходимо большее: нам необходимо сотрудничество и координация со всеми заинтересованными сторонами, которые несут ответственность за безопасность, предотвращение кризисов, разоружение, демобилизацию, реинтеграцию и репатриацию, правопорядок, укрепление потенциала, восстановление и развитие, а также другие соответствующие компоненты. Все партнеры должны действовать в духе гуманитарного общественного договора. Проблема незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во многих конфликтных регионах должна решаться параллельно с демобилизацией и разоружением бывших комбатантов.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах является весьма сложным вопросом — настолько сложным, что Совет посчитал необходимым принять памятную записку, в которой этот вопрос разбивается на отдельные области или элементы защиты. Мы хотели бы подчеркнуть полезность этой памятной записки и «дорожной карты» по во

просу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах как документов, облегчающих и упорядочивающих обсуждение и принятия последующих решений. Германия также поддерживает платформу из 10 пунктов, которая была представлена заместителем Генерального секретаря Яном Эгеланном на заседании Совета Безопасности в декабре прошлого года. Моя делегация усматривает большое преимущество в принятии Советом этой платформы из 10 пунктов.

В связи с этим Германия хотела бы предложить рассмотреть три пункта, которые мы считаем весьма важными и по которым необходимо срочно добиться продвижения вперед. Эти области также отражены в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Мы признательны авторам этого доклада за то, что они сочли необходимым затронуть вопрос о защите, и согласны с вынесенными ими рекомендациями по этому вопросу. Мы предлагаем следующее.

Во-первых, давайте покончим с безнаказанностью. Безнаказанность является одной серьезнейших причин посягательства на личность гражданских лиц. Стороны вооруженного противоборства должны соблюдать положения международного гуманитарного права, в частности, положения четырех Женевских конвенций и двух Дополнительных протоколов к ним. Если мы не покончим с безнаказанностью за нарушение международного гуманитарного права, прав беженцев и прав человека, то ничто не будет сдерживать тех, кто совершает такие акты насилия и агрессии. Комбатанты, которые нарушают принципы гуманитарного права, будь то действия, направленные против гражданских лиц или против сотрудников гуманитарных миссий, должны знать, что они нарушают основополагающие принципы гуманности и что их действия, в конечном итоге, станут предметом пристального внимания со стороны Международного уголовного суда и регионального трибунала. В этой связи мы полностью согласны с Группой высокого уровня и ее призывом к комбатантам выполнять положения Женевских конвенций, а также с призывом ко всем государствам-членам подписать, ратифицировать и выполнять все договоры, касающиеся защиты гражданских лиц, включая Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Женевские конвенции, Римский статут Международного уголовного суда и все конвенции, касающиеся беженцев. Я хотел бы подчеркнуть важную роль, которую может сыграть Международный уголовный суд в решении вопроса о безнаказанности. Мы сожалеем, что существуют серьезные разногласия по поводу роли Суда. Мы считаем, что необходимо рассмотреть варианты и возможности урегулирования этих разногласий, поскольку нам необходимо продвинуться вперед к универсальному признанию юрисдикции Суда.

Во-вторых, как уже указывали некоторые предыдущие ораторы, нам следует более тщательно рассматривать вопрос о гуманитарном доступе. Как подчеркнул Генеральный секретарь в своем последнем докладе (S/2004/431), более 10 миллионов человек в мире лишены гуманитарного доступа либо им создаются серьезные препятствия в этом. Учитывая такую внушительную цифру, моя делегация считает труднообъяснимым, почему мы должны с таким трудом добиваться включения должных формулировок в резолюции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета по вопросу о гуманитарной помощи.

Гуманитарный доступ имеет единственную цель: оказать помощь людям, которые в ней чрезвычайно нуждаются. Ни гуманитарные операции, ни сотрудники гуманитарных миссий, не стремятся нарушать суверенитет государств. Суверенитет не является для гуманитарного сообщества главным вопросом, этот вопрос чрезвычайно важен для тех, кто препятствует такому доступу или ставит его предоставление в зависимость от получения предварительного согласия заинтересованного государства. Это столкновение взглядов составляет суть наших гуманитарных дискуссий и действий. Мы понапрасну тратим нашу энергию на юридические споры, вместо того, чтобы предпринимать согласованные действия на основе всеобъемлющего оперативного подхода. Мы считаем, что те, кто уязвим или страдает, заслуживают того, чтобы мы разработали более эффективный механизм принятия решений.

Мы высоко оцениваем рекомендации, содержащиеся в докладе Группы высокого уровня, относительно практически осуществимых мер, таких как подготовка политических представителей и миротворцев для ведения переговоров по вопросам гуманитарного доступа и использования специальных поездок на места или других дипломатических

мер Совета Безопасности, направленных на облегчение такого доступа и защиты гражданских лиц.

Если мы хотим улучшить качество защиты, нам необходимо рассмотреть положение на местах. Налицо очевидная необходимость принятия мер по улучшению координации и защиты на местах. На сегодняшний момент, ни одно учреждение Организации Объединенных Наций не располагает достаточной компетенцией для обеспечения защиты. Однако защиту можно обеспечить должным образом лишь в том случае, если подходить к этому комплексно. Первый практический пример такой координации — это рабочая группа по защите, которая недавно была создана в Хартуме для решения вопросов, связанных с защитой в Дарфуре. Моя делегация убеждена, что Совет должен изучить дополнительные пути, чтобы обеспечить более всеобъемлющий уровень защиты.

В-третьих, мы должны переломить отмечающуюся в последнее время тенденцию к использованию сексуального насилия как орудия противоборства. Невозможно переоценить, насколько важно обратить вспять эскалацию цикла насилия против женщин и детей в ходе и после конфликтов. Женщины и дети — будь то гражданские лица или женщины-солдаты и дети-солдаты — во время конфликта оказываются наиболее уязвимыми группами населения. Во время конфликтов женщины все чаще подвергаются жестокому, унижающему достоинство обращению, нередко приводящему к их гибели. Дети страдают больше всего, и у них меньше возможности защитить себя во время конфликтов, если они отделены от родителей или лишены их, а их способность приспосабливаться к быстро меняющимся обстоятельствам весьма ограничена.

Многих детей, лишенных защиты, похищают и их превращают в детей-солдат. Принуждение детей к военной службе вместо обеспечения им возможности для нормального развития является одним из наиболее недальновидных актов, который только можно совершить. Даже не касаясь вопроса о жестокости таких действий, можно утверждать, что чреваты долгосрочными негативными последствиями. В этой связи я хотел бы напомнить о резолюции 1539 (2004) Совета, а также о предшествующих резолюциях по соответствующему вопросу.

Женщины и дети также подвергаются беспрецедентному по размаху сексуальному насилию. И что еще более печально, сексуальное и гендерное насилие преднамеренно и систематически используется в качестве орудия войны. Мы должны предпринять специальные шаги для тщательного изучения этого явления, чтобы быстро решить, как положить этому конец. В своем докладе Группа высокого уровня предлагает наделить группы, отвечающие за соблюдение прав человека в рамках миротворческих операций, четкими мандатами и достаточными ресурсами для проведения расследований и представления докладов о нарушении прав женщин. Группа предлагает также полностью выполнить, содержащиеся в резолюции 1325 (2000) Совета рекомендации по вопросам о женщинах, мире и безопасности, а также рекомендации, содержащиеся в оценке независимых экспертов относительно защиты женщин. Делегация Германии полностью согласна с этими предложениями.

В заключение позвольте мне повторить нашу позицию: мы считаем, что новая резолюция о защите гражданских лиц могла бы предложить Совету осуществимый вариант решения. Я говорю о том, что многие вопросы, поднятые в отличных резолюциях Совета Безопасности 1265 (1999) и 1296 (2000), все еще ожидают решения. Однако мы уверены, что в оперативной части документа, принимаемого Советом, необходимо упомянуть о меняющемся характере конфликтов и появлении новых угроз, новых структур и новых возможностей для более эффективного оказания помощи.

Г-н Холлидэй (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать Вас, г-н министр, и поздравить Алжир с выполнением обязанностей Председателя. Я также хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его брифинг.

Доклад Генерального секретаря (S/2004/431) от 28 мая о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте рисует тревожную картину, но также и отражает работу, проводимую в области защиты гражданских лиц от разрушительных последствий вооруженного конфликта. Генеральный секретарь и Управление по координации гуманитарной деятельности предоставили нам важный очередной доклад о нынешнем положении и направлениях будущей работы. Однако, многое зависит не от того, что мы здесь говорим или делаем, а от того, что делают правительства в целях защиты своего собственного

народа или предоставления другим возможности оказать помощь.

Поощрение зашиты основных прав человека является одним из основополагающих принципов внешней политики Соединенных Штатов Америки, как отметил государственный секретарь Пауэлл в своем выступлении по случаю Дня прав человека на этой неделе. Уроки прошлого ясны: осуществление прав человека помогает гарантировать мир, сдерживать агрессию, содействовать верховенству права, борьбе против преступности и коррупции, укреплению демократий и предотвращению гуманитарных кризисов. Режимы, нарушающие права человека своих собственных граждан, вероятнее всего, будут подрывать мир и безопасность стран своего региона. Лучшей гарантией безопасности и процветания у себя в стране и за границей является уважение свободы отдельных граждан и защита прав человека посредством благого управления и верховенства права.

Позвольте мне теперь кратко остановиться на некоторых конкретных проблемах, которые вызывают озабоченность у нас, членов международного сообщества. У нас по-прежнему вызывает глубокую тревогу продолжающийся кризис в Дарфуре, и в особенности воздействие конфликта на гражданское население в этом регионе. Здесь погибли почти 70 000 человек, и было перемещено еще 1,8 миллиона человек. Положение в Дарфуре свидетельствует о насущной необходимости того, чтобы государства осуществляли защиту гражданских лиц, включая тех, кто были перемещены внутри страны. Когда государства не делают этого, Организация Объединенных Наций, вместе с гуманитарными и другими организациями должны высказать свою позицию и помочь разрешить эти кризисы. Ряд других стран, включая Афганистан, Демократическую Республику Конго и Либерию, пережили длительные вооруженные конфликты, и в них сложилась неустойчивая ситуация переходного этапа, в ходе которого осложнились многие проблемы, связанные с защитой гражданских лиц. Миссии Организации Объединенных Наций по подержанию мира и оказанию содействия, наряду с оказывающими поддержку неправительственными организациями и учреждениями Организации Объединенных Наций, помогают добиться того, чтобы гражданским лицам в этих регионах не отказывали в возможности воспользоваться преимуществами мира.

Нас обнадеживает тот факт, что Совет Безопасности более последовательно рассматривает региональные аспекты защиты гражданских лиц. Кроме того, резолюции Совета Безопасности и миротворческие мандаты регулярно определяют ключевые вопросы защиты гражданских лиц, включая намеренное использование гражданских лиц в качестве объектов нападения, использование сексуального и других форм насилия по признаку пола, набор и использование детей-солдат и необходимость обеспечения гуманитарного доступа в целях содействия предоставлению помощи и обеспечению безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

В этой связи некоторые из наших коллег по Совету говорили о необходимости активно решать проблему безнаказанности. Как мы неоднократно отмечали, Соединенные Штаты Америки привержены соблюдению международных норм ответственности за военные преступления, геноцид и преступления против человечности. Проблема безнаказанности является очень важной и требует решения. Как знают наши коллеги В Совете, позиция Соединенных Штатов Америки в отношении их собственного участия в Миссиях Организации Объединенных Наций и в Международном уголовном суде хорошо известна. Согласно нашему пониманию, то конкретное заявление Председателя, которое мы примем сегодня, не будет затрагивать вопросы юрисдикции МУС. Мы благодарны правительству Алжира, руководившему нашей работой по выработке превосходного заявления Председателя, которое мы рады будем подержать.

В заключение хотел бы сказать о том, что Соединенные Штаты Америки вновь заявляют о своей поддержке усилий Организации Объединенных Наций по содействию всеобщему соблюдению прав человека и оказанию помощи в целях защиты гражданских лиц от опасностей, связанных с вооруженным конфликтами, происходящими во многих частях мира. Мы призываем Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Эгеланна и других ключевых участников системы Организации Объединенных Наций продолжать диалог о том, как органы Организации Объединенных Наций могли бы более эффективно сотрудничать с государствами в целях содействия защите и представления на рассмотрение Совета конкретных рекомендаций относительно каждой страны.

Г-н Думитру (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н министр, ваше присутствие является для нас большой честью, и мы хотели бы поблагодарить Вас и председательствующую в Совете алжирскую делегацию за инициативу проведения этого очень важного и своевременного заседания по крайне актуальному вопросу. Мы также признательны Заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его обстоятельный брифинг. Я также хотел бы упомянуть о том, что Румыния присоединяется к заявлению, с которым выступит постоянный представитель Нидерландов при Организации Объединенных Наций от имени Европейского союза.

Мы приветствуем деятельность и результаты, достигнутые Организацией Объединенных Наций и ее партнерами в области оказания гуманитарной помощи, после опубликования доклада Генерального секретаря от 28 мая (S/2004/431). Однако очевидно, что положение во многих частях мира остается тревожным, поскольку гражданские лица, в особенности женщины, дети и другие уязвимые группы, все чаще становятся объектами нападения комбатантов во время вооруженного конфликта.

Без сомнения, Совет уже принял меры по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Он взял на себя целый ряд обязательств и наметил конкретные приоритеты, которые уже в значительной степени реализованы.Тем не менее, постоянно меняющийся характер конфликтов, которые мы наблюдаем сегодня, вынуждает нас корректировать способы решения этой проблемы.

Вероятно, самым драматичным свидетельством изменения характера конфликта служит тот факт, что гражданские лица больше не являются случайными жертвами вооруженного конфликта, а во все большей степени превращаются в преднамеренные объекты нападения и даже в орудия ведения военных действий. Женщины и дети в особенности уязвимы в ситуациях вооруженных конфликтов, и существуют такие случаи, когда гуманитарные сотрудники Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций стали прямыми мишенями, что является тактическим приемом, к которому часто прибегают участвующие конфликте группировки.

Переходя от конфликта к миру или от одного конфликта к другому, мы можем определить новые тенденции и осознать новые потребности, связанные с защитой гражданских лиц. Мы постоянно определяем новые угрозы гражданскому населению, включая самых уязвимых его членов, и осуществляем попытки найти правильные ответы — часто на основе индивидуального подхода — в целях их защиты. Каждый конфликт является вехой в этих усилия, поскольку мы извлекаем из него новые уроки. Данный Совет обязан соответственно корректировать свои меры реагирования.

Во-первых, мы должны укреплять нормы и обеспечивать их должное соблюдение. Совет Безопасности должен удостоверяться в том, что стороны конфликта принуждают к полному выполнению положений Устава Организации Объединенных Наций, а также норм и принципов международного права, в частности, международного гуманитарного права, права в области прав человека и беженского права.

Кроме того, нам следует наращивать усилия, направленные на обеспечение того, чтобы все государства выполняли свои обязательства покончить с безнаказанностью и предать суду тех, кто виновен в геноциде, совершении военных преступлений и в нарушениях гуманитарного права. Принимая во внимание особую необходимость защиты определенных категорий гражданских лиц, мы должны принимать конкретные меры и разрабатывать широкомасштабную стратегию с целью предотвращения случаев сексуального и гендерного насилия, наказания за них и гарантирования того, чтобы эти жестокие нарушения прав человека не остались безнаказанными.

С учетом вышесказанного, Румыния считает, что следует и впредь уделять особое внимание гуманитарному кризису в Дарфуре, а также кризисам в северной части Уганды, в Кот-д'Ивуаре и в Демократической Республике Конго, которые являются наиболее трагическими примерами тех ситуаций, в условиях которых гражданские лица страдают от вооруженных конфликтов. Мы принимали активное участие в содействии мирному процессу между сторонами в Судане и поиску решений гуманитарного кризиса в Дарфуре. Совет Безопасности должен и впредь принимать активное участие в этой области; Румыния готова показать поддержку созданию новых инструментов, предназначенных для того, чтобы должным образом выверять наши меры реагирования в целях защиты гражданских лиц в

вооруженном конфликте в условиях постоянно изменяющейся обстановки в области безопасности.

Предотвращение является ключевым фактором защиты. В этой связи нам следует избрать более стратегический подход, чтобы повсеместно устранить первопричины конфликта. Международное сообщество должно дать сторонам необходимые стимулы, чтобы побудить их к участию в значимом процессе политического примирения. Создание демократических институтов, уважение прав человека и обеспечение материальных условий для устойчивого развития стран, переживших конфликты, являются не менее важными шагами.

С другой стороны, региональный аспект определенных вооруженных конфликтов имеет очевидный характер. Румыния всегда решительно поддерживала Организацию Объединенных Наций в тех случаях, когда она поручала региональным организациям выполнение этой повестки дня и перечисленных в ней задач. Для того чтобы принимаемые нами меры лучше соответствовали изменяющейся обстановке в зонах конфликтов, и в целях создания надежной системы защиты в том, что касается вопросов, относящихся к процессам разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации; или беженцам и внутренне перемещенным лицам; или стрелковому оружию, мы должны также мыслить в региональном масштабе и привлекать Организацию Объединенных Наций к взаимовыгодному сотрудничеству с региональными организациями. Разработка региональной стратегии защиты стала бы одним из важных шагов в этом направлении. Мы приветствуем рекомендацию Генерального секретаря в отношении создания рамок, в которых Организация Объединенных Наций могла бы сотрудничать с региональными организациями на более систематической основе при рассмотрении гуманитарных аспектов различных кризисов на региональном уровне.

Мы считаем, что крайне важно укрепить общий потенциал системы Организации Объединенных Наций с целью надлежащего реагирования на кризисы, например, посредством предоставления миссиям по поддержанию мира надлежащих мандатов и адекватных ресурсов, с тем чтобы они могли более эффективно выполнять поставленные перед ними задачи, в том числе по защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов.

Именно в этом контексте Румыния приветствует инициативу Алжира, чтобы в конце этого важного заседания принять заявление Председателя, которое также открыло бы возможности для осуществления последующих действий, в том числе Советом Безопасности, по этому тематическому вопросу.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы приветствуем Вас и хотели бы с удовлетворением отметить, что именно Вы руководите сегодняшними прениями. Мы признательны Вашей делегации за выдвинутую инициативу о проведении сегодняшнего открытого заседания по этой важной теме с учетом серьезного характера связанных с ней ситуаций.

В заявлении, с которым только что выступил в Совете Безопасности заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-н Ян Эгеланн, подчеркивается сложный характер задач, которые нам необходимо решать в этой области. Мы хотели бы вновь поблагодарить г-на Эгеланна за то, что он вновь поднял вопрос, касающийся выявления трудностей, с которыми сталкивается гражданское население в конфликтных ситуациях во всем мире.

Государства несут главную ответственность за защиту населения, которое находится под их суверенным контролем. В этом состоит основополагающий принцип международного права. Эта ответственность предполагает принятие надлежащих мер для обеспечения безопасности людей и защиты имущества на территории, контролируемой государством. Выполнение этой обязанности часто затрудняется вызывающим поведением негосударственных вооруженных групп, которые совершают зверства в отношении гражданских лиц и нападают на них. Подобные действия затрудняют выполнение правительствами своих обязанностей.

Совет Безопасности принял ряд резолюций и рассматривал этот вопрос с различных точек зрения. Последняя из них — это резолюция 1566 (2004), в которой осуждаются все нападения на гражданское население. Защита гражданских лиц во время конфликта больше не является второстепенной для Совета Безопасности задачей, главная обязанность которого состоит в обеспечении мира и безопасности. В настоящее время эта задача стала неотъемлемой составляющей его мандата. Конечная

цель работы Совета — это, фактически, защита людей во всем мире и не только в государствах, где они живут.

С 1999 года Совет Безопасности признает сложный характер современных конфликтов и очевидную необходимость учитывать последовательным и комплексным образом положение гражданского населения во всех международных усилиях, направленных на прекращение конфликта. В прошлом году в это же время в декабре, а также в июне текущего года Совет рассматривал этот вопрос. Обсуждая возможность принятия различных мер, Совет, в частности, постановил подготовить памятную записку и плана действий из 10 пунктов, который также известен под названием гуманитарной дорожной карты. Эти документы требуют регулярного обновления для того, чтобы они могли сохранить свою актуальность и действенность.

Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что таким вопросам, как защита женщин, детей, пожилых людей и перемещенных лиц, уделяется серьезное внимание. При решении этих вопросов следует уделять приоритетное внимание гендерной проблематике и принятию связанных с нею мер, которые позволят более четко определить мандат операций по поддержанию мира, а также программ поддержки в интересах восстановления. Необходимо также предусмотреть создание лагерей беженцев для перемещенных лиц в достаточной отдаленности от границ для укрепления их гражданского характера. Повышение эффективности принимаемых международным сообществом мер, направленных на защиту гражданского населения, может происходить по следующим трем приоритетным направлениям.

Во-первых, это предотвращение индивидуальных и массовых нарушений прав человека. Для достижения этой цели Совет должен вновь подтвердить необходимость недопущения крайностей в отношении гражданских лиц. Во всех случаях, когда гражданское население подвергается угрозе, Совет должен быть готов оперативно принять меры по обеспечению его защиты. Мандаты операций по поддержанию мира должны включать положения, допускающие эффективное применение мер для прекращения массовых расправ и других массовых нарушений прав человека.

Во-вторых, это обеспечение сторонами во время конфликта строгого соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права. Совет мог бы рассмотреть меры по повышению уровня ответственности в отношении нарушителей этих прав и норм. В качестве сдерживающего фактора Совету необходимо более часто прибегать к практике введения целенаправленных санкций в отношении сторон, допускающих такие нарушения. Создание препятствий на пути доступа к гражданскому населению, которое нуждается в гуманитарной помощи, и нападения на персонал гуманитарных организаций, должны рассматриваться в качестве актов, влекущих за собой введение международных санкций.

В-третьих, это необходимость положить конец безнаказанности. В результате рецидивов массовых нарушений прав человека и гуманитарного права во время конфликта лица, совершающие подобные отвратительные преступления, по-прежнему имеют полную свободу действий и маневра для совершения подобных преступлений. Как представляется, одного лишь создания международных уголовных трибуналов уже недостаточно. Мы должны содействовать задержанию и привлечению к суду этими трибуналами тех, кто несет ответственность за нарушение этих международно признанных норм. Этой цели можно было бы добиться посредством наделения миротворческих операций полномочиями по передаче в международную юрисдикцию лиц, совершивших преступления, которые относятся к их компетенции. Для этого Совету необходимо выработать общую позицию.

А как относиться к сотрудникам Организации Объединенных Наций, которые причастны к совершению достойных глубокого осуждения поступков при исполнении своих обязанностей в ходе операций по поддержанию мира и в различных ситуациях, когда от них ожидается помощь в целях облегчения страданий населения? Моя делегация приветствуем меры, принятые Генеральным секретарем, в особенности те, которые определены в его бюллетене (ST/SGB/2003/13), посвященном специальным мерам по защите от сексуальной эксплуатации и домогательств на сексуальной почве. Мы поддерживаем направленность этого бюллетеня и считаем, что персонал Организации должен действовать безукоризненно и выполнять свои обязанности и функции достойно и должным образом.

В дополнение к вышесказанным соображениям Совету следует уделить более пристальное вни

мание вопросу о предотвращении конфликтов и добиваться того, чтобы в процессе установления мира после завершения конфликта учитывался решающий вклад, который могут внести женщины и гражданское общество в процесс нормализации обстановки и национального восстановления.

Завершая свое выступление, я хотел бы заявить о нашей поддержке проекта заявления Председателя, который был представлен делегацией Франции.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Бенина за его выступление и любезные слова в мой адрес.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации тем, что Вы, г-н министр, руководите сегодня работой Совета Безопасности. Алжир неизменно вносит существенный вклад в рассмотрение важных вопросов, находящихся в повестке дня Совета. Благодаря этому расширяются возможности для углубленного рассмотрения и анализа, благодаря чему возрастает эффективность работы Совета Безопасности и повышается авторитетность принимаемых их решений.

Я хотел бы также выразить от имени нашей делегации искреннюю признательность послу Абдалле Баали за его работу на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте — это одна из самых трудных задач в современной международной жизни, поэтому я хотел бы выразить от имени нашей делегации признательность заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его всеобъемлющее и глубокое выступление.

Прошел почти год с тех пор, когда г-н Эгеланн представил Совету Безопасности свою состоящую из десяти пунктов платформу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Сегодняшняя дискуссия является позитивной возможностью вновь рассмотреть эту важную тему, некоторые из ее самых важных вопросов и сосредоточить внимание на последующих конкретных шагах. Как всем нам хорошо известно, проблемы защиты граждан приобрели тревожные масштабы, и в пункте 231 доклада Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам относительно защиты гражданских лиц ясно говорится следующее:

> «В ходе многих гражданских войн комбатанты безнаказанно действуют против гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций. Помимо прямого насилия причинами гибели людей являются голод, болезни и крах системы здравоохранения, и это умножает число погибших от пуль и взрывов бомб. Миллионы людей становятся перемещенными лицами в своих странах и за их пределами. Число нарушений прав человека и актов насилия в отношении женщин безудержно растет».

Фактически можно даже сказать, что в ходе некоторых войн граждане, похоже, становятся предпочтительными мишенями для воюющих сторон. Деятельность гуманитарных организаций во многих случаях наталкивается на препятствия или блокируется в результате отказа в доступе или обструкции, отсутствия адекватных условий безопасности и ресурсов. Таковы ключевые проблемы, с которыми сталкиваются Организация Объединенных Наций в целом и ее партнеры по гуманитарной деятельности.

Совет достиг определенных результатов в рассмотрении в приоритетном порядке повестки дня в области защиты гражданских лиц. Сейчас пришло время для того, чтобы подтвердить нашу приверженность и договориться относительно всеобъемлющих, последовательных и ориентированных на конкретные результаты подходов. Резолюции, уже принятые Советом, предлагают много возможностей для нашего продвижения вперед.

Необходимо более эффективно применять правила, направленные на ограничение последствий вооруженных конфликтов. Необходимо претворять в жизнь правовые нормы. Главная ответственность за соблюдение норм права и защиту гражданских лиц от бедствий войны лежит на воюющих сторонах. Они должны в полном объеме соблюдать нормы международного гуманитарного права; однако в условиях современных конфликтов гуманитарное право, как представляется, игнорируется больше всего или произвольно нарушается. Налицо все более глубокий разрыв между существующими международными нормами и соблюдением этих норм.

Конкретная возможность, которая заслуживает пристального внимания и изучения, заключается в создании рамок, в которых Организация Объединенных Наций могла бы более регулярно осуществлять контакты с региональными организациями по гуманитарным вопросам, касающимся защиты граждан и доступа, согласно рекомендации Генерального секретаря, содержащейся в его самом последнем докладе. В этой связи моя делегация сосредоточит свое внимание на возможностях такого механизма по предоставлению фактов и статистических данных по вопросу о защите граждан, как о том упоминал сегодня утром заместитель Генерального секретаря Эгеланн.

Совет Безопасности призван играть важную роль в борьбе с безнаказанностью в целях обеспечения того, чтобы тяжкие международные преступления не остались безнаказанными. Римский статут призывает к тесному и конструктивному сотрудничеству между Международным уголовным судом (МУС) и Советом, и он предусматривает, что Совет может передавать Суду дела, связанные с геноцидом, военными преступлениями или преступлениями против человечности. Привлекая к ответственности виновных, МУС сможет обеспечить сдерживание на долгосрочную перспективу, играя при этом основополагающую роль в деле защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

В процессе обсуждения мандатов миротворческих миссий Совет включает положения о защите гражданских лиц на основе учета конкретной ситуации. Мы добились подвижек на этом направлении, и мы должны продолжать свои усилия, особенно в вопросе обеспечения защиты женщин, детей и меньшинств. Хотя масштабы миротворческих операций растут, они не обеспечиваются необходимыми ресурсами для того, чтобы защищать гражданских лиц. Например, программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), являющиеся одним из ключевых компонентов повестки дня в области защиты гражданских лиц, по-прежнему не обеспечиваются необходимыми ресурсами, особенно на этапах реабилитации и реинтеграции. В странах, выходящих из конфликтов, усилия по разоружению и демобилизации необходимо сочетать с усилиями по реинтеграции и реабилитации бывших комбатантов в общество путем оказания им помощи в трудоустройстве и реализации других проектов, направленных на получение доходов.

Ключевые компоненты программ РДР должны финансироваться из начисленных взносов в бюджет операций по поддержанию мира, с тем чтобы гарантировать адекватное и предсказуемое финансирование. Недостаточная поддержка в отношении так называемых «забытых чрезвычайных ситуаций» является вопросом, который необходимо рассмотреть надлежащим образом. Если ужасы некоторых войн зачастую широко освещаются ведущими средствами массовой информации, другие кризисы, похоже, забываются или игнорируются, и это достойно сожаления. Мы должны обеспечить, чтобы гуманитарная помощь распределялась недискриминационным, сбалансированным и надлежащим образом. Гуманитарная помощь должна оказываться на основе учета потребностей; она не должна зависеть от политических предпочтений. В своем докладе Генеральный секретарь призвал Совет рассмотреть вопрос о взаимосвязи между миром и безопасностью и неадекватным финансированием в отношении некоторых кризисных ситуаций.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что мы должны работать, применяя все необходимые средства, в целях принятия конкретных мер по облегчению страданий гражданских лиц, оказавшихся в тисках вооруженных конфликтов. Самая неотложная задача, стоящая перед нами, должна заключаться в осуществлении решений на местах.

Г-н Лукаш (Ангола) *(говорит по-английски):* Мы признательны делегации Алжира за проведение этого заседания. Мы приветствуем Вас, г-н Председатель, на посту руководителя этой важной дискуссией, посвященной вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, и мы благодарим заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его важное вступительное слово в ходе этого обсуждения.

Мы поддерживаем платформу и практические меры, сформулированные в выступлении г-на Эгеланна и направленные на решение проблем в области защиты гражданских лиц и на усиление защиты тех, кто в ней нуждается.

Защита гражданских лиц является ключевым элементом мандата Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности, и гуманитарный доступ к гражданским лицам является сердцевиной деятельности по их защите, как напомнил нам об этом г-н Эгеланн в своем выступле

нии. В основе того факта, что мы собрались здесь сегодня для рассмотрения этого вопроса, лежат две взаимосвязанные причины: во-первых, этот вопрос вызывает серьезную озабоченность международной общественности и находится в центре ее внимания и, во-вторых, необходимо добиться дальнейшего прогресса в укреплении международного потенциала защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

По мнению нашей делегации, Совет Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен играть более важную роль в деятельности механизмов раннего предупреждения и предотвращения конфликтов. Международное сообщество должно располагать инструментами для претворения в жизнь политической воли, стратегического видения и оперативной готовности, с тем чтобы решительно ликвидировать любые угрозы миру и урегулировать кризисные ситуации, не допуская их эскалации в неконтролируемых масштабах. Взаимодействие Совета Безопасности с региональными и субрегиональными организациями должно развиваться и в области предотвращения конфликтов. Региональные организации являются наиболее подходящими для сотрудничества с Советом Безопасности в этих вопросах. Они могут служить надлежащими инструментами раннего предупреждения относительно эскалации конфликтов; они могут предоставить точную аналитическую информацию о кризисных ситуациях и заниматься превентивной дипломатией, опираясь на знание местных особенностей «из первых рук». На наш взгляд, региональные организации могут быть основными участниками процессов предотвращения конфликтов, и, как отметил г-н Эгеланн, они могут взять на себя важную роль в деле обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте; при этом крайне важно, чтобы они получали необходимую поддержку для выполнения своей роли.

Следует укреплять правовые рамки, относящиеся к международному гуманитарному и беженскому праву, и государственные и негосударственные субъекты должны выполнять эти положения. Правительства не могут толковать эти обязательные правила как относительные нормы — которые можно отставить в сторону, если они становятся неудобными, — поскольку они являются частью международного правового порядка. Здесь необходимо использовать систему Организации Объединенных Наций и уделять особое внимание принятию надлежащих и всеобъемлющих мер для достижения всеобщего соблюдения гуманитарного права.

Кроме того, международному сообществу следует демонстрировать готовность к более решительной борьбе с безнаказанностью в целях обеспечения верховенства права, справедливости и примирения за счет создания эффективных и справедливых систем отправления правосудия, а также для обеспечения того, чтобы виновные в жестокостях и нарушениях прав человека и международного гуманитарного права ответили за это.

Несмотря на то, что главная ответственность за защиту гражданского населения в вооруженных конфликтах лежит на соответствующих правительствах, негосударственные субъекты также должны непосредственно отвечать за удовлетворение основных нужд и защиту гражданского населения. Всеобъемлющее, комплексное и слаженное реагирование на нужды гражданского населения остается очень важной и сложной задачей международного сообщества. В этой связи мы напоминаем о закрепленном в резолюции 1265 (1999) обязательстве Совета Безопасности реагировать на те ситуации вооруженных конфликтов, в которых гражданские лица подвергаются непосредственным нападениям или в которых им преднамеренно отказывают в гуманитарной помощи.

Другая проблема, заслуживающая повышенного внимания со стороны международного сообщества, состоит в обороте и широком применении стрелкового оружия, легких вооружений и противопехотных мин, что объясняется их крайне пагубным воздействием в плане масштабов и уровня насилия, которому подвергается гражданское население во время и после вооруженных конфликтов. В этом контексте мы подчеркиваем значение Найробийской Декларации, принятой по итогам саммита «Мир, свободный от мин».

В заключение мы приветствуем последний доклад Генерального секретаря (S/2004/431), в котором затронут целый ряд важнейших проблем, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженных конфликтах, таких, как отделение вооруженных элементов от гражданских лиц в лагерях беженцев; обеспечение защиты и безопасности гуманитарного персонала; обеспечение безопасного и беспрепятст

венного доступа гуманитарного персонала к гражданскому населению в вооруженных конфликтах для оказания ему помощи; сексуальная эксплуатация и насилие по признаку пола в кризисных гуманитарных и конфликтных ситуациях; использование конфликтов в коммерческих целях и разграбление ресурсов; участие и роль в вооруженные конфликтах террористических организаций; обеспечение безопасности и правопорядка в постконфликтных ситуациях; разоружение, демобилизация, реинтеграция и реабилитация бывших комбатантов, особенно детей; и обучение сил по обеспечению безопасности и поддержанию мира в духе соблюдения прав человека. Таковы некоторые из фундаментальных вопросов, которыми государствам, Организации Объединенных Наций и международному сообществу надлежит заниматься в контексте решения той сложной проблемы, которую сегодня рассматривает Совет.

В заключение нам хотелось бы выразить наше согласие с прекрасным заявлением Председателя, предложенным алжирской делегацией и согласованным членами Советом в качестве итога сегодняшних обсуждений.

Председатель (*говорит по-арабски*): Теперь мне хотелось бы сделать заявление в своем качестве представителя Алжира.

Я хотел бы поблагодарить членов Совета за их любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны, и я присоединяюсь к ним в выражении признательности заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Эгеланну за его замечательный брифинг о прогрессе, достигнутом в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, и за важную информацию о том, что еще предстоит сделать в этой сфере, которая столь тесно связана с поддержанием международного мира и безопасности.

Несмотря на все существующие пробелы, которые еще предстоит устранить, в деле защиты достигнут существенный прогресс, и мы считаем, что эти успехи следует отметить в контексте Декларации тысячелетия и крупных проектов — как уже осуществляемых, так и предстоящих, — которые нацелены на то, чтобы приспособить Организацию к реагированию на новые вызовы.

Мы имеем в виду, в частности, преимущества, связанные с постепенным осуществлением рекомендаций, содержащихся в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира; прогресс, достигнутый в пресечении безнаказанности; совершенствование координации усилий в предотвращении конфликтов, особенно за счет установления постоянных отношений с региональными организациями согласно главе VIII Устава; и, в более общем плане, прогресс, достигнутый в реформировании Организации Объединенных Наций.

Этот прогресс следует закрепить в будущем году с помощью решений, которые будут приняты по итогам обсуждения соответствующих рекомендаций Генерального секретаря в ответ на доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Очень удачно, что вслед за намеченной на 2005 год встречей на высшем уровне по вопросу осуществления поставленных в Декларации тысячелетия целей в области развития будет произведен периодический обзор по просьбе Генерального секретаря, что позволит произвести своевременный анализ по прошествии пяти лет.

Первый доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957), опубликованный по просьбе Совета Безопасности в сентябре 1999 года, и последовавшие за ним обмены мнениями между ними придали этому вопросу определенную структуру, что, как мы полагаем, следует подчеркнуть особо. На различных этапах обмены мнениями позволили Организации создать межучрежденческие механизмы и лучше планировать многодисциплинарные миротворческие операции для решения этой чрезвычайно трудной задачи.

По сути, ключевые проблемы в области защиты систематически освещаются в резолюциях Совета Безопасности, и в мандатах операций Организации Объединенных Наций им придается все большее значение. Эти проблемы связаны с нападениями на гражданских людей, сексуальным насилием в отношении уязвимых групп, затрудненностью гуманитарного доступа и сложностями в процессе разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации, который остается основополагающим компонентом установления мира.

Кроме того, более оперативное развертывание сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и сил, санкционируемых Организацией

Объединенных Наций, наделило конкретным содержанием концепцию превентивного развертывания, что неразрывно связано с прогрессом, достигаемым в региональных подходах к делу предотвращения конфликтов. Региональный аспект защиты гражданских лиц находит особенно яркое отражение в решениях, принимаемых в области разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации бывших комбатантов и трансграничного перемещения беженцев, комбатантов, стрелкового оружия и легких вооружений.

Этот явный прогресс не должен приводить к тому, чтобы мы закрывали глаза на многочисленные недостатки в правовой и физической защите гражданского населения, оказавшегося в сложнейших условиях войны. Их устранение остается долгосрочной задачей. Фактически, вместо того, чтобы снижаться, число людей, нуждающихся в защите, за последние пять лет выросло с 30 до 50 миллионов. Комплексный характер кризисов и усугубляющие их факторы, такие, как незаконный оборот оружия, противоправная эксплуатация природных ресурсов и наемничество, способствуют преднамеренным нападениям на людей, не принимающих участия в боевых действиях, и приводят к существенному росту необходимых для реагирования на них ресурсов.

В последние годы международное сообщество неоднократно демонстрировало свою готовность к быстрому реагированию на назревающие кризисные ситуации за счет применения соответствующих средств, а именно на основе проведения операций по поддержанию мира, подкрепленных мощным мандатом. По нашему мнению, оно должно демонстрировать такую же готовность к мобилизации необходимых ресурсов, как только появляются указания на то, что такая необходимость возрастет еще до того, как скажутся долгосрочные последствия усилий по предотвращению конфликтов.

Мы считаем важнейшей задачей сохранение тех достижений, которых мы смогли добиться благодаря подходу к защите на региональном уровне, и мобилизацию на эти цели достаточных ресурсов, так как пока нагрузка по обеспечению этого лежит, в основном, на тех странах, которые граничат с зонами конфликтов, и на субрегиональных организациях, чья основная цель — не поддержание международного мира и безопасности, а содействие интеграции и сотрудничеству между их членами.

Кроме того, рост числа нарушений иммунитета сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций вызывает серьезные опасения и ставит вопрос как о соблюдении международного гуманитарного права, так и о безнаказанности. Мы должны соответствующим образом укрепить мандаты и потенциал наших миротворческих операций, а также повышать информированность о нормах международного права и настаивать на их соблюдении сторонами в конфликте, включая неправительственные вооруженные группировки.

Что касается сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, чья основная задача заключается в поддержании спокойствия гражданского населения и его защите, то их поведение в отношении гражданских лиц, в особенности в отношении женщин и детей, должно удовлетворять самым высоким требованиям с точки зрения соблюдения закона. В этой области необходимо проявить большую твердость, так как доклады указывают на то, что, несмотря на циркулярное письмо, разосланное Генеральным секретарем, некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций и миссий по поддержанию мира продолжают совершать предосудительные деяния.

Позвольте мне коснуться одного важного аспекта обеспечения защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, которому Совет далеко не всегда уделяет необходимое внимание. Моя делегация полагает, что первым рубежом обороны в деле защиты норм международного гуманитарного права и Женевской конвенции 1949 года, которая лежит в его основе, должны быть оккупированные территории.

В оккупированной Палестине и повсюду на Ближнем Востоке сохраняется ситуация, которая характеризуется широкомасштабными и грубыми нарушениями международного права и гуманитарных принципов, регулирующих защиту гражданского населения. И хотя подобные нарушения совершаются хорошо известными государственными субъектами, в данном вопросе Совет далеко не всегда демонстрировал столь характерные для него настойчивость и решимость. Нет никакого сомнения в том, что его авторитет, как и авторитет международного сообщества, в отношении столь деликатной проблемы, как безнаказанность, жестоко страдают из-за применения политики двойных стандартов, которая особенно выгодна Израилю.

Нынешние прения дают Совету Безопасности возможность провести необходимые корректировки. С нормативной точки зрения оккупация продемонстрировала, что требуется предпринять новые усилия для того, чтобы учесть проводимые регулярной армией в городских или густонаселенных районах военные операции и снизить так называемый «побочный ущерб», который является весьма спорной концепцией. С учетом нынешнего распространения мощных видов обычных вооружений, это серьезно усилит сигнал международного сообщества в отношении защиты гражданского населения.

А сейчас я возвращаюсь к исполнению функций Председателя Совета Безопасности.

С согласия членов Совета я предлагаю прервать заседание до 15 часов.